

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Фольклорная языковая традиция в поэзии С.А. Есенина»

Выполнила студентка
4 курса группы ОФЗ-441
заочной формы обучения
Блинова Алина Юрьевна

подпись

Научный руководитель:
Венгранович Марина
Александровна,
д. фил.н., доцент

подпись

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Венгранович М.А.
(ф.и.о.)

подпись

« ___ » _____ 20 ___ г.

Тольятти 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Художественные особенности языка фольклора.....	9
1.1 Специфика языка фольклора.....	9
1.2 Традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства.....	16
1.3 Народная символика цвета в русской культуре.....	32
Выводы к 1 главе.....	38
Глава 2. Функционирование традиционных фольклорных языковых средств в поэзии С.А. Есенина.....	39
2.1 Своеобразие поэтики С.А. Есенина.....	39
2.2 Фольклорные средства выразительности в поэзии С.А. Есенина.....	44
2.3 Традиционная символика цвета в поэзии С.А. Есенина.....	61
Выводы ко 2 главе.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. 3 октября 2020 года исполнилось 125 лет со дня рождения великого русского поэта Сергея Александровича Есенина. За свою недолгую жизнь он передал читателям огромное наследие лирических стихотворений и поэм. Если обратиться к любым его произведениям, то сразу можно проследить отголосок народных мотивов. Основой его поэзии является устное народное творчество, а именно такие жанры, как частушки, песни, запевки, пословицы, поговорки, сказки. Стихотворные строки С.А. Есенина простые и мелодичные, при чтении которых, кажется, что прочитываешь песню. Недаром многие композиторы брали за основу тексты произведений автора и накладывали на них музыку. С.А. Есенин обращается к фольклорному творчеству неслучайно. Оно является источником, которое формирует сознание поэта. В народных жанрах для молодого писателя скрывалось множество сюжетов, образов, оборотов речи и идей. Образы, созданные автором, сохраняют в себе народные черты, это и образы молодых крестьянских парней и девушек, матерей и отцов. Нравственные идеалы для поэта – любовь к своей родине и необычайно красивой природе, к простому крестьянскому народу. Опираясь на фольклорные традиции и используя изобразительно-выразительные средства, С.А. Есенин является действительно настоящим народным поэтом, творчество которого остаётся на сегодняшний день близким и понятным многим.

Благодаря фольклорным языковым традициям есенинские произведения напоминают читателю народные сказки и песни, которые слышали в детстве. Также кроме этого важную роль в есенинской лирике играет цветопись. Используя ту или иную гамму оттенков, С.А. Есенин передаёт традиционную символику и вносит дополнительные смыслы своим литературно-художественным образам. Цветовой символизм, который представлен в его произведениях особенно насыщенный и яркий. Главной составляющей частью индивидуально-характерного мировоззрения каждого

автора является средство выражения цвета. Лирика С.А. Есенина не просто переливается различными оттенками цветов, а раскрывает именно душевный мир поэта, его настроение, жизнь и окружающее его пространство. Писатель обладал умением тонко воспринимать цветовые природные характеристики. Его стихотворения неоднообразны. Цветообозначения С.А. Есенина позволяют увидеть картину мира автора во всех её оттенках, которая создаётся при помощи использования различных цветов.

В соответствие со сказанным актуальность данного исследования обуславливается необходимостью проследить, каким образом поэтический язык С.А. Есенина использует и развивает народную традицию, трансформируя ее в своеобразный сплав народнопоэтических и индивидуально-авторских языковых и стилистических признаков.

Степень научной разработанности. К исследованию фольклорной языковой традиции в поэзии С.А. Есенина обращались В.В. Коржан, Ю.Л. Прокушев, П.Ф. Юшин, О.И. Карпухин, В.В. Базанов и другие.

Объект исследования: фольклорная языковая традиция в поэзии С.А. Есенина.

Предмет исследования: средства реализации фольклорной языковой традиции в поэтических произведениях С.А. Есенина.

Цель курсовой работы – выявление и анализ форм и средств воплощения фольклорной языковой традиции в поэзии С.А. Есенина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) ознакомиться с научной литературой по проблематике исследования;
- 2) изучить и проанализировать специфику языка фольклора;
- 3) выявить традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства и определить особенности их функционирования в поэтических произведениях С.А. Есенина;
- 4) проанализировать особенности народной символики цвета в русской культуре и традиционной символики цвета в поэзии С.А. Есенина;

5) исследовать и определить дополнительные ассоциативные, коннотативные, семантические и стилистические смыслы, которые характерны для индивидуального авторского употребления традиционных цветообозначений;

6) выявить своеобразие поэтики С.А. Есенина;

7) обобщить результаты исследования.

Методы исследования: наблюдение, описание, методы лингвостилистического анализа и интерпретации текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фольклорные изобразительно-выразительные средства, являясь своеобразной формой традиционного художественного канона, не только способствуют сохранению художественных традиций народа, скрепляющих разные поколения в единое целое, но и обеспечивают постоянное развитие народного творчества.

2. Поэзия С.А. Есенина неотделимо связана с традициями народного творчества, с духовной жизнью страны и национальными обычаями русского народа. Его природная способность с удивительной простотой соединила в авторском творчестве высокую лирическую поэтику и окружающую реальность, фольклорную традицию и неповторимую индивидуальность.

3. Русские народные песни и частушки, загадки и сказки, пословицы и поговорки оказали большое влияние на развитие метафорического мышления С.А. Есенина, обеспечив художественной авторской традиции народно-песенную основу – напевность, точность, ясность и четкость поэтического слова.

4. На основе использования традиционных художественно-выразительных средств (постоянных эпитетов, сравнений, метафор, олицетворения, различных видов повтора) С.А. Есенин творчески развивает фольклорную традицию, создавая новые художественные изобразительно-выразительные приёмы, сочетающие признаки истинной народности и неповторимого авторского своеобразия.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе

нами была предпринята попытка исследования специфики использования фольклорной языковой традиции (включая традиционную символику цвета) и ее трансформации в поэзии С.А. Есенина.

Теоретическая значимость работы определяется определённым вкладом в теорию лингвистической поэтики и лингвофольклористики (в исследование теоретических проблем индивидуально-авторского использования фольклорной языковой традиции в литературных произведениях, в частности, в поэзии С.А. Есенина).

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут использоваться при изучении поэтического языка и стиля С.А. Есенина, а также в практике преподавания в вузе и школе.

Апробация работы была проведена в форме научной статьи «О специфике языка фольклора» (статья будет опубликована в журнале «Педагогический форум». 2021. №2 (8)).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Художественные особенности языка фольклора

1.1 Специфика языка фольклора

Исследование и изучение художественного народного творчества было и остаётся актуальным для развития общества и формирования исторической памяти его граждан. Многие филологи и ученые посвятили свои статьи и очерки изучению фольклорной тематики и языка фольклора. Анализируя особенности фольклорного языка, необходимо в первую очередь обратиться к толкованию данного понятия.

Впервые термин «фольклор» ввёл в науку английский учёный Вильям Томсон в 1846 году. Это слово в своей семантике обобщенно отражает народные знания, мудрость, разнообразные явления духовной культуры народа. Данное понятие включает в себя коллективные художественные творения, передаваемые из поколения в поколение, в которых отражаются жизнь людей, взгляды, идеалы. Фольклор как сфера проявления эстетического отношения к действительности представлен народной поэзией в виде преданий, сказок, загадок, пословиц, поговорок, скороговорок; народной музыкой в виде песен, частушек, закличек, прибауток; театральным искусством в виде постановки сатирических пьес и драм, кукольных спектаклей; танцевальным направлением; архитектурой; декоративно-прикладным творчеством.

Как синонимичные фольклору в научном обороте используются такие термины, как народнопоэтическое творчество, народная поэзия и словесность. Эти понятия в свою очередь помогают отличить фольклорные произведения от обыденных проявлений народной жизни, ставя народно-художественное творчество на одном уровне с художественной литературой.

Изучением народного творчества занимаются разные науки. В их числе – фольклористика, лингвофольклористика, психология, литературоведение, искусствоведение, история, социология, этнография. Каждая из этих наук рассматривает фольклор с разных сторон. Наука о языке

(лингвофольклористика) исследует народное творчество с лингвистической точки зрения, исторический аспект фольклорного языка и связь с диалектами. Литературоведение – общие и отличительные черты фольклора и литературы. Изучением особенностей музыкального и театрального фольклора занимается такая наука, как искусствоведение. Отражением в фольклоре народного понимания исторических фактов и событий – история. Этнография исследует значение и роль фольклора, который непосредственно взаимосвязан с бытностью людей, его обрядами и традициями. Недаром первые русские исследователи рассматривали фольклор с разных сторон, изучая не только словесное искусство народа в целом, но и отмечая разные этнологические и исторические тонкости и реальности крестьянской жизни. Именно поэтому, изучая фольклор, они больше познавали народную жизнь и уклад.

Наука, которая изучает народное творчество, имеет название фольклористика. В настоящее время не выработан единый взгляд на специфику народного творчества, на его взаимоотношения с литературой. О.И. Богословская рассматривает фольклор как одну из функционально-стилевых разновидностей диалектной речи, В.И. Собинникова – как диалект в его образно-эстетической функции, подчеркивая эстетическую природу фольклора. Изучая стилистические особенности фольклорных текстов, М.А. Венгранович приходит к выводу о том, что «язык фольклора в стилевой системе русского языка может квалифицироваться как одна из стилиевых разновидностей художественной речи» [Венгранович 2011: 21] тем самым сближая фольклор и литературное творчество на основе единой эстетической функции. Как видно, в основном под литературой понимают письменное художественное искусство, но если в это понятие включить и словесное творчество в целом, то следует, что фольклор – это отдельный раздел литературно-поэтического творчества, а фольклористика является составляющей литературоведения.

Фольклорный язык – это характерный язык, особый, своеобразный. В нём выражается искусство слова. У каждого этноса свой фольклорный язык, что является спецификой этого народа. Язык разных наций является способом общения и играет коммуникативную роль. Какую же функцию выполняет национальный фольклорный язык? Он является эстетическим языком народа, выражая главную суть художественно-народных текстов. Эта функция осуществляется в процессе реального языкового употребления слов. Фольклорный язык передает эмоциональные настроения и переживания. Он не является разговорной речью. Фольклорист И.А. Оссовецкий отмечал: «каждое произведение фольклора «выше» по языку, чем обычная разговорная речь» [Оссовецкий 1975: 74].

Несмотря на то, что фольклор, являясь устным народным творчеством, он близок к литературе, но при этом обладает своими художественными особенностями и имеет ряд своих художественных законов. К специфике языка фольклора относятся: синкретизм, коллективность и традиционность, использование и употребление диалектизмов и архаизмов, вариативность и импровизация.

Одним из свойств фольклорного творчества является синкретизм. Данная лексема в переводе с греческого языка обозначает «соединение», неразрывную связь разных жанров культурного творчества, присущую ранним ступеням его развития. В.П. Аникин в своей книге «Русское устное народное творчество» говорит: «Синкретическое состояние – состояние слитности, нерасчленённости: художественное творчество не отделено от других видов деятельности и вместе с ними непосредственно включено в практическую жизнь» [Аникин 2001: 32]. Синкретизм в фольклоре означает слияние религиозных убеждений и житейских нужд человека, а также его эстетические интересы. Помимо того, фольклорный текст, музыкальное исполнение, невербальные средства (мимика, жесты), танцевальное искусство в фольклоре не могут существовать отдельно друг от друга. Например, различные обряды, хороводы, забавные подвижные игры

сопровождаются песнями, танцами, музыкой, жестами, мимикой, словами. Они представляют собой единое целое.

Другой специфической чертой языка фольклора является его коллективность. Литература – индивидуальное творчество автора, а фольклор, который возник в глубокой древности, является коллективным творением. Что же обозначает коллективность в народнопоэтическом фольклоре? Коллективность в народном искусстве выражается не только во внешних формах творчества, но и во внутреннем его содержании, в ходе создания произведения и в его исполнении. Коллективное авторство проявляется в следующем: каждый последующий исполнитель берёт за основу фольклорные традиции, народный опыт и при этом включает свои новые элементы и детали в произведение. Исследователь М.А. Венгранович в пособии «Стилистика фольклорного текста» отмечает: «Произведение фольклора хотя и возникает по творческой инициативе одарённой личности, но как целостное художественное произведение оно создаётся не отдельной личностью, а в процессе творческого сотрудничества многих личностей, составляющих данный коллектив» [Венгранович 2011: 85]. Творческое развитие в фольклоре безгранично как с точки зрения численности участвующих, так и в неограниченной вариативности одного и того же произведения. Н.И. Кравцов и С.Г. Лазутин утверждали: «Коллективность фольклора выражается в том, что отдельные фольклорные произведения создаются как общее достояние народа, они долго живут, передаются от поколения к поколению. Но каждый исполнитель может в случае необходимости изменять произведения сообразно своему творческому замыслу» [Кравцов, Лазутин 1977: 14].

Также особенностью языка фольклора является традиционность. Фольклор – это искусство с устойчивым традиционным содержанием и формой, традиционно-художественное народное творчество. Эта особенность проявляется в незначительных изменениях словесных текстов, напевов, подачи исполнения. Фольклорные произведения чаще всего

передаются из поколения в поколение малоизменёнными, в них сохраняются определённые сюжеты, герои, формы и изобразительно-выразительные средства. Устные тексты складывались по ранее определённым формам, при этом включая в себя прямые повторения и заимствования. В языке фольклорных произведений употребляются постоянные традиционные эпитеты, знаки и символы, прямые и скрытые сравнения и иные традиционно – поэтические выразительные средства. В пособии «Стилистика фольклорного текста» М.А. Венгранович отмечает, что «на лексико-семантическом уровне фольклорного текста традиционность реализуется в виде: 1) традиционного фольклорного смысла, 2) постоянного эпитета, фольклорного символа, ключевых слов» [Венгранович 2011: 190]. Сюжету в народных произведениях был свойственен набор подобных, характерных средств. Данные элементы обычно композиционно сочетались в фольклорном тексте. Герои и персонажи в народных произведениях всегда были типичными, а в авторском литературном творчестве – индивидуальными. Это происходило по причине того, что традиционная идейная направленность произведений учила добру, героизму, трудолюбию, взаимовыручке, включала принципы правильного поведения человека в жизни. Однако традиционность в фольклорном творчестве не свидетельствует о том, что в нём всё однотипно и нет никаких изменений. Спецификой языка фольклора является то, что в пределах общей устойчивости и постоянства формы происходят перемены и изменения, основанные на традиции народа. М.А. Венгранович в своей статье «Стереотипность и вариативность в структуре фольклорного текста» утверждает: «Фольклорная традиция хотя и предполагает следование готовому образцу, однако не исключает и наличия элементов новизны, обусловленных исторически значимыми изменениями фольклорного текста вследствие исполнительского новаторства. Это сочетание динамики и статики обеспечивает творческую природу традиции, а фольклорному тексту

– полноценное художественное «существование» в виде вариантов» [Венгранович 2019: 44].

Особое место занимают диалектизмы в специфике языка фольклора. Диалектизмы – это слова и выражения, которые используются жителями какой-либо определённой местности [Сковородников 2011: 112]. В энциклопедическом словаре-справочнике А.П. Сковородникова приведены следующие типы диалектизмов: фонетические, грамматические, семантические, словообразовательные и лексические. Данные типы диалектов обладают такими признаками, как своеобразие произношения, изменение словоформы, в том числе окончаний, отличие от литературного языка, а также особенность происхождения слова и его лексического значения. Например, чепь–цепь, сястра–сестра, хверма–ферма, жисть–жизнь (фонетические); погода–ненастье, худой–плохой (семантические); гуска–гусыня, черница–черника (словообразовательные); векша–белка, гуторить–говорить (лексические).

Использование диалектизмов в фольклорных произведениях придает особое живое и яркое своеобразие народному творчеству. Вся ценность фольклорного искусства заключается в неповторимости и самобытности, в особом самостоятельном и индивидуальном развитии.

Многие диалектологи и фольклористы считают, что фольклорный язык с точки зрения происхождения диалектен. Диалектолог О.И. Богословская утверждала, что одной из функциональных и стилевых форм диалектной речи является язык фольклора. Аналогичную точку зрения высказывала и известный воронежский диалектолог В.И. Собинникова: «...Хотим только подчеркнуть, что кажущееся специфически фольклорным языковое средство бытует в повседневной диалектной речи, и что фольклор черпает из неё свои речевые приёмы, расцвечивая их яркими красками и превращая в стабильное фольклорное средство» [Собинникова 1969: 79]. Именно поэтому, фольклорный язык по утверждению В.И. Собинниковой, как «эмоционально-экспрессивная форма диалекта», «диалект в его образно-эстетической

функции». Исследователь А.П. Евгеньева придерживалась мнения, что большой ошибкой является отрывание фольклора от природного языка диалекта и изучение его как особое отдельное явление. Устное народное творчество необходимо изучать вместе с диалектным говором, что позволит увидеть, каким образом происходит отбор средств языка, создание наилучших образцов языка народа [Евгеньева 1939: 53-54]. Русский фольклорист М.Н. Сперанский в своём труде «Русская устная словесность» говорит о том, что устный народный поэтический язык в целом отличен от языка разговорной речи. Кроме диалектных языковых свойств в фольклорном языке также используются устаревшие слова – архаизмы. А.Т. Хроленко в хрестоматии «Язык фольклора», анализируя статью русского филолога И.А. Оссовецкого, утверждает, что «специфика языка фольклора определяется в первую очередь его традиционностью и архаизмом, наличием в нем многих элементов, вышедших из употребления в языке разговорном» [Хроленко 2021: 145].

Обязательными признаками устного фольклорного творчества являются его вариативность и импровизация, которые не нарушают его традиционности. Одно и то же фольклорное произведение, создаваемое народом, могло иметь множество вариаций и отличаться друг от друга небольшими изменениями. Они зависели от исторической эпохи, места проживания данного народа, от исполнителей и других факторов. Для разных вариантов одного и того же фольклорного текста главное то, что является повторяющимся, общим, а отличия и небольшие изменения – второстепенными и незначительными. Вариативные изменения фольклорного текста непосредственно могли совершаться и происходить в процессе исполнения. Данные изменения можно назвать импровизацией. В переводе с латинского языка это понятие обозначает внезапные, непредвиденные изменения поэтического народного текста в ходе выступления. В промежутках между исполнениями фольклорный текст сохранялся в памяти народа. Исполнитель при последующем

воспроизведении текста мог его незначительно изменять и обновлять, импровизируя в процессе выступления. Он знал традиционный поэтический фольклорный язык, подбирал известные художественные средства, при этом создавая новые творческие варианты. Импровизация способствовала развитию фольклорного народного творчества.

Таким образом, отмечаем, что фольклорный язык имеет свои особенности, которые являются компонентами сложной системы, отражая окружающий мир и реальную действительность народной жизни. Такие специфические черты языка фольклора как коллективность, традиционность, синкретизм, вариативность и импровизация, использование и употребление диалектизмов и архаизмов способствуют одновременно и поддержанию традиции и постоянному развитию фольклорного народного творчества. Язык фольклорных текстов специфичен тем, что он своеобразен, традиционен и способен к вариативности. Это язык народа, который составляет большую ценность для поколений.

1.2 Традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства

Язык фольклорных произведений отличается особым характерным словарным составом и его манерой письма, которая показывает своеобразие творчества народа. Лексика фольклорных произведений в большей степени имеет сходство с литературным лексическим составом. Несмотря на это, фольклорная своеобразная лексико-стилистическая система имеет свою особую специфику выражения, которая существенно отличается от литературных выразительных средств и образа мышления. Традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства придают произведениям эмоциональную окраску, отражают в них мысли и чувства народа, привлекают и вызывают интерес своей самобытностью и оригинальностью. Данные поэтические языковые фольклорные средства

позволяют заинтересовать читателя, оказать эмоциональное воздействие на него. Употребляя и используя их в произведениях, они помогают придать тексту выразительность, в большей степени расширить смысловые рамки и акцентировать взгляд на отдельных сюжетных моментах.

К традиционным изобразительно-выразительным средствам фольклора относятся: синонимы, антонимы, устаревшая лексика (историзмы, архаизмы), устойчивые выражения, эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения, аллегория, гиперболы, ирония, лексико-синтаксические повторы. Все эти изобразительные средства способствуют обогащению народнопоэтического языка, придавая ему эмоциональную и экспрессивную выразительность.

Одним из традиционных фольклорных изобразительно-выразительных средств являются синонимы, которые способствуют усилению выразительности речи, делают её более яркой, образной и ритмичной, позволяют точнее передать и выразить идею и посыл произведения. Понятие «синоним» в переводе с греческого языка обозначает «одноимённый». Эти лексемы разные по звучанию и написанию, но при этом близкие по смыслу и лексическому значению.

Фольклорные произведения богаты синонимизмом. Не умея пользоваться разнообразными синонимическими единицами языка, невозможно передать яркость и выразительность своей речи. Скучный словарный запас нередко приводит к тому, что в тексте употребляются одни и те же слова, повторы, в результате чего произведение становится скучным, однообразным и неинтересным. Синонимы помогают разнообразить повествование, избавиться от тавтологии. При умелом использовании создатели произведений не просто заменяют слова, которые неоднократно повторяются, а стараются передать весь смысл произведения точнее, яснее, ярче и доступнее для слушателя или читателя. Например, синонимические слова «угощать, потчевать, подавать» из сказки «Лиса и журавль» помогают тончайшим образом передать и полностью охарактеризовать одно и то же действие фольклорного персонажа. В русской народной сказке «Царевна-

лягушка» встречаются синонимы «Царь прежде взял ковер у старшего царевича, посмотрел и молвил:...Принял от Ивана-царевича, взглянул и сказал:...» [Сборник русских народных сказок], которые помогают избежать повторов одних и тех же слов, несут в себе функцию замещения. Кроме замещающей функции, синонимы имеют уточняющее значение, которое помогает автору ясно и отчетливо передать сказанное. Например, в произведении «Иван – крестьянский сын и чудо-юдо» есть синонимы: «Едем мы с поганим чудом-юдом биться, сражаться...», «Затужили старик со старухой, загоревали...», «А Иван лежит в избушке — не спится ему, не дремлется» [Сборник русских народных сказок].

Кроме синонимов к фольклорным изобразительно-выразительным средствам также можно отнести и антонимы. В толковом словаре С.И. Ожегова дано такое определение: «Антоним – в языкознании: слово, противоположное по значению другому слову...» [Ожегов 1990: 33]. Данная группа слов в народнопоэтических текстах служит для противопоставления разных явлений, событий и образов, для повышения и усиления эмоционально-выразительного уровня текстов и произведений.

Явление противопоставления слов часто употребляется в пословицах, поговорках, загадках, частушках, песнях. Например, «Готовь сани летом, а телегу зимой», «День дневать, ночь коротать», «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке» [Даль 1957: 213]. Также можно заметить данный приём антонимии в русских народных сказках, например, «близко ли, далеко ли», «низко ли, высоко ли».

Противоположные по смыслу и значению слова образуют антонимические пары, которые могут являться разными частями речи. Например, «богатство – бедность» (имя существительное), «весёлый – грустный» (имя прилагательное), «вместе – врозь» (наречие), «вспоминать – забывать» (глаголы) и другие. Также антонимические пары могут быть однокорневыми и разнокорневыми. Однокорневые – это антонимы, которые выражают противоположное значение посредством приставок или

суффиксов (довольный – недовольный, долгий – недолгий). Антонимы, в которых противоположность выражается структурой всей лексической языковой единицы называются разнокорневыми (правда – ложь, длинный – короткий). При подборе антонимической пары слов учитывается их многозначность. К примеру, слово «лёгкий» является антонимом к слову «тяжёлый» (багаж, чемодан) и также образует антонимическую пару к словам «трудная» (работа, задача), «плотный» (завтрак, обед), «сильный» (ветер).

Основными стилистическими функциями антонимов являются антитеза и оксюморон. Антитеза представляет собой речевой оборот, в котором противопоставляются прямо противоположные события и понятия. Данный приём часто можно встретить в устном народном творчестве, а именно в пословицах и поговорках. Например: «Труд человека кормит, а лень портит», «В умной беседе быть - ума прикупить, а в глупой – и свой растерять», «Легко подружиться, тяжело разлучиться» и другие [Даль 1957: 210]. Оксюморон – речевой приём стилистики, в котором соединены контрастные по смыслу лексемы, образующие новое понятие или явление. Например, горькая радость, сладкая боль, кричащая тишина, громкое молчание и другие. В русских народных пословицах и поговорках взаимосвязь между лексемами может быть основана на оксюмороне, например, «Не мешай грибам цвести», «Не сгоняй щуку с яиц», «В огороде бузина, а в Киеве дядька» [Даль 1957: 158].

Ещё одним из важнейших изобразительно-выразительных средств в фольклоре являются сравнения, которые используются для передачи различных оттенков чувств человека, для более конкретной характеристики увиденного и услышанного, краткого описания разных явлений и объектов. Данные выразительные средства представляют собой важные способы познания реальности и краткого образа мышления. С давних времен люди при помощи сравнения воспринимали и изучали окружающую действительность, сравнивая и сопоставляя разные предметы и явления

между собой. Так и в настоящее время, чтобы передать точность описания какого-либо предмета или образа, мы также используем сравнение в нашей речи. Данное яркое выразительное средство даёт возможность преимущественно выбрать краткое, сжатое и точное сравнение, чем использовать расплывчатое описание.

Традиционное изобразительное выразительное средство – сравнение является важным приёмом в фольклорном творчестве и используется в таких народных жанрах, как пословицы, поговорки, былины, сказки, загадки, песни, частушки и т.д. Например, в русской народной песне «Липа вековая» есть такие строки: «Луг покрыт туманом, словно пеленой, слышен за курганом звон сторожевой» [Розанов 1952: 356]; в частушке «Летом каждая полянка, словно скатерть-самобранка» [Васильев 2012: 134], в которых используется союз «словно», выделяя сравнительный оборот. В русских народных сказках: «Сивка-Бурка» встречается такое сравнение «Прибежал – и стал конь перед Иванушкой как вкопанный», «Стань передо мной, как лист перед травой!»; «Царевна-лягушка» – «Василиса Премудрая – сама как солнце ясное светится» [Сборник русских народных сказок], используется сравнительный союз «как». Кроме данных союзов есть еще сравнительные лексемы «точно, будто, как будто, что, нежели». В народных пословицах и поговорках часто при сравнении употребляется союз «что», например, «У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки», «Баба, что горшок: что ни влей – всё кипит» и другие [Даль 1957: 243].

Знакомы такие сравнения, где предметы противопоставляются друг другу. Такие сравнения называются отрицательными, которые очень часто применяются в фольклорном народном творчестве. Например, в русской народной песне встречается такое отрицательное сравнение: «То не ветер ветку клонит, не дубравушка шумит, то моё сердечко стонет, как осенний лист дрожит» [Голуб 1997: 197].

В фольклорных сказках часто можно встретить неопределённые сравнения, в которых описываемая характеристика предмета не получает

точного и определённого образного выражения: «Ни в сказке сказать, ни пером описать...» [Сборник русских народных сказок].

Наряду с таким приёмом как сравнение в устном народном творчестве используется такое традиционное изобразительно-выразительное средство, как метафора. Понятие «метафора» в переводе с древнегреческого языка обозначает «перенос, переносное значение», которое предполагает сравнение предметов или явлений с иными объектами на основе их общих свойств и признаков. При использовании метафор в фольклорных текстах народ показывает и сравнивает предметы не буквально, а переносно, не прямо, иносказательно, метафорически. Он раскрывает общие особенности и качества нескольких предметов и понятий, сопоставляя их между собой. Метафора как поэтический троп применяется в различных жанрах фольклора для создания ярких, колоритных, неожиданных образов. Например, в пословицах: «Золотые руки у того, кто обучился хорошо», «Чёрную душу и мылом не отмоешь», «Сердце петухом запело» [Даль 1957: 244]. Из названия русской народной сказки «У страха глаза велики» можно выделить такую метафору, как «большие глаза страха». Это выражение передаёт ошибочное и искажённое понимание реальности в минуту испуга. Зачастую мы представляем то, чего нет на самом деле.

Такое стилистическое средство, как метафора, часто встречается в загадках. Это объясняется тем, что этот приём наиболее соответствует своеобразным особенностям жанра в поэтическом отображении реальности. Русский фольклорист Ю.М. Соколов писал: «Загадка может быть определена как замысловатый вопрос, выражаемый обычно в форме метафоры» [Соколов 2007: 243]. Не ко всем загадкам можно отнести это утверждение, встречаются и такие, в которых нет этого стилистического тропа. Чаще в загадках метафорами являются имена существительные: «Русская красавица стоит на поляне, в зелёной кофточке, в белом сарафане» (берёза), «Белая морковка зимой растёт» (сосулька) и другие [Садовников 1995: 238]. Кроме того в загадках метафоры могут быть выражены глаголами и

прилагательными: «Лежал, лежал, а весной в реку убежал» (снег), «Без рук, без ног по полю скачет, под окном стучится, в избу просится» (ветер); «Маленький, удаленький сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл» (гриб), «Маленький пузатенький, а весь дом бережёт» (замок) [Садовников 1995: 123].

Народнопоэтическая метафора является не только традиционным изобразительно-выразительным средством языка, которое базируется на переносном смысле и содержании слов, но представляет собой нечто важное и художественно-эстетически существенное. М.А. Палкин писал: «Метафоричность – одно из главных свойств художественного, словесно-образного мышления» [Палкин 1979: 71].

На базе метафорического традиционного фольклорного средства выразительности возникают и складываются олицетворения. Этот литературно-поэтический троп заключается в том, что неодушевлённые предметы, образы, явления наделяются качествами, свойствами и особенностями, присущие людям. Само понятие «олицетворение» пришло из латинского языка. Данная лексема синонимична со словом «персонификация», которая образована из двух компонентов «persona-лицо» + «facio-делаю» [Голуб 1997: 219]. С давних времён народ наделял человеческими признаками природные явления, различные предметы и образы, тем самым более точно изучая и понимая окружающий мир и его реальность. Посредством этого и зародился данный литературный приём - «олицетворение».

Так как олицетворение имеет исторические корни с давних времён, то, несомненно, надо сказать, что это традиционное изобразительное выразительное средство мы можем увидеть в разных жанрах русского фольклора. И даже в разговорной речи мы постоянно используем этот приём, воспринимая его как нечто вполне обычное и естественное. Например, в пословицах и поговорках: «Правда глаза колет», «Пришла беда - отвори ворота», «Дело мастера боится», «Беда не по лесу ходит, а по людям» и

другие [Даль 1957: 271]. Олицетворение можно встретить в русских народных песнях, частушках, прибаутках, потешках, закличках: «А и горе, горе, гореваньице! А и лыком горе подпоясалось, мочалами ноги изопутаны», «Эх сторонушка родная, дорогая сторона! Нас приветливо встречают все озера и поля», «Как на нашем на базаре пироги пекут с глазами. Их пекут – они бегут, их едят – они глядят» и т.д. [Васильев 2012: 159]. В данных примерах неживые предметы и явления: правда, беда, дело, горе, озёра и поля, пироги наделены живыми человеческими качествами и признаками, которые помогают нарисовать и передать яркий живой образ. Также олицетворение можно встретить в загадках и сказках, например, «Слезу пьёт, сама молчит» (подушка), «К реке идут – поют, назад идут – плачут» (ведра) и другие [Садовников 1995: 369].

Среди разнообразных традиционных изобразительно-выразительных средств в фольклоре наиболее часто встречаются эпитеты. Языковед М.А. Палкин отмечал: «Эпитеты (от греч. *epiteton* – приложение) – это слова или словосочетания, называющие, поясняющие, оценивающие какое-либо существующее или воображаемое свойство (качество) понятия, явления, предмета. Целенаправленно выделяя и называя определённые стороны предмета речи, эпитеты выступают как средство детализации, типизации и оценки образа» [Палкин 1979: 65]. В большинстве случаев эпитеты выражаются именами прилагательными, а также причастиями, причастными оборотами, наречиями, существительными и другими частями речи, в предложениях могут играть различные роли: определения, подлежащего, сказуемого, дополнения, обращения. В учебном пособии «Культура русской речи» автор Л.Г. Смирнова пишет: «Эпитет отличается от простого определения или обстоятельства художественной выразительностью» [Смирнова 2005: 88].

Эпитеты по составу классифицируются на простые и сложные. Простые – состоят из одного слова, сложные – представляют собой словосочетание, состоящие из нескольких слов. Например, «родимая

сестрица», «добрый человек», «дитяtko наше милое, любезное», «Летом скучно без частушек, без весёлых песен - без гармошки заводной мир неинтересен!» [Васильев 2012: 201].

Для фольклорного народного творчества характерно употребление постоянных эпитетов, которые устойчиво и неразрывно связаны с определяемым словом. Важным элементом стилистики народнопоэтических произведений является использование данных устойчивых эпитетов, благодаря этому созданные народные творения расписаны яркими красочными цветами. В традиционных фольклорных народных текстах мы можем встретить такие постоянные эпитеты как: «добрый конь», «красная девица», «чистое поле», «буйная головушка», «чёрный ворон», «зелёная трава», «синее море», «дремучий лес» и другие.

Рассматривая традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства, также следует обратиться к литературному тропу – аллегория. Данное понятие в переводе с древнегреческого языка обозначает «иносказание». Этот художественный приём часто можно увидеть в произведениях русского фольклора. Описание природы и образов животного и растительного мира, птиц и насекомых могут иметь аллегорический смысл в различных жанрах устного народного творчества. М.А. Палкин говорил: «Аллегорическими называются образы, в которых отвлечённые понятия или признаки действительности иносказательно выражены через конкретные предметы и явления» [Палкин 1979: 130]. Например, аллегорические образы можно встретить в русских народных сказках, песнях, частушках, где трусливость, боязливость и испуг изображаются в образах зайца, хитрость и ловкость – лисицы, упрямство и глупость – осла, ум и мудрость – совы. Кроме данных иносказательных образов русской народной литературы известны современные и древние общеязыковые аллегории в других культурах: подлость, коварство и злость воплощаются в образах змеи; сила, храбрость, власть – льва; медлительность и неторопливость – черепахи;

чувства любви – в образе древнегреческого божества Амура; правосудие и справедливость – в образе богини Фемиды и т.д.

В фольклорных традиционных произведениях кроме вышеперечисленных изобразительно-выразительных средств мы можем встретить устаревшую лексику. К ней относятся архаизмы, историзмы, славянизмы и другие. На каждом этапе развития языка выделяют слова, которые часто используются в речи, составляющие активный запас, и слова, которые относятся к устаревшей группе лексем, по причине выхода из постоянного использования.

В учебнике по современному русскому языку Д.Э. Розенталь утверждает: «Слова, переставшие активно использоваться в языке, исчезают из него не сразу. Какое-то время они еще понятны говорящим на данном языке, известны по художественной литературе, хотя повседневная речевая практика уже не испытывает в них потребности. Такие слова составляют лексику пассивного запаса и приводятся в толковых словарях с пометой устар.» [Розенталь 1991: 95].

Устаревшие слова могут быть выражены различными частями речи, но чаще всего это такие лексико-грамматические категории, как существительные, глаголы и прилагательные. В различных жанрах устного народного творчества можно часто встретить устаревшую лексику, например, в сказках – очи, уста, чело, перст, веретено, брань, глас, лобзать, вещать и другие; в пословицах и поговорках – «Бой красен мужеством, а приятель — дружеством», «В своей сермяжке никому не тяжело», «Не хвали в очи, не брани за глаза», «Глаза человеку не вороги», «Скупому душа дешевле гроша» [Даль 1957]; в загадках – «Сам алый, сахарный, кафтан зеленый, бархатный» (арбуз), «Маленький мальчишка в сером армячишке по дворам шныряет, крохи собирает» (воробей) [Садовников 1995]; в народных песнях – «...Ты добычу себе чаешь, чёрный ворон, я не твой», «...Надевала черевички на босу, я гнала свою корову на росу», «...Ой, кумушка, да ты, голубушка, свари куму судака, чтобы юшка была» и другие [Розанов 1952].

Образность народного творчества невозможно представить без такого изобразительно-выразительного средства, как фразеологизмы. В большом энциклопедическом словаре говорится, что «Фразеологизм (фразеологическая единица – идиома) – выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого невыводимо из значений составляющих его компонентов» [Новый иллюстрированный энциклопедический словарь 1999: 775]. Фразеологические средства языка представляют собой целостное сочетание слов, которое свойственно и характерно только для определённого языка. Значения слов, входящих в данное словосочетание, отличается от значения самого устойчивого выражения. Например, в предложении «что ты нос повесил?» идиома «повесить нос» обозначает огорчение, печаль, расстройство, унылое состояние; в выражении «он родился в рубашке» идиома «родиться в рубашке (сорочке)» несёт значение быть удачливым, успешным, счастливым, везучим во всём [Фёдоров 2008: 69].

Без «крылатых» выражений русский язык был бы недостаточно выразительным, неполным и бедным. Мастерски применённые фразеологические обороты насыщают устную фольклорную речь национальным колоритом, придают ей образность и выразительность. Для этой же цели служат многие русские народные пословицы и поговорки, наполненные опытом, самобытностью и народной мудростью. Например, от пословицы «Стреляного воробья на мякине не проведёшь» [Даль 1957: 341] возник фразеологизм «стреляный воробей» [Фёдоров 2008: 91], обозначающий человека с большим жизненным опытом, которого трудно обмануть, провести и перехитрить; от пословицы «Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами» [Даль 1957: 237] образовался фразеологизм «держат язык за зубами» [Фёдоров 2008: 196], смысл которого заключается в том, что нужно быть неболтливым, не говорить лишнего, быть осторожным в своих словах.

Помимо пословиц и поговорок фразеологические обороты можно встретить в других жанрах фольклора. Например, в русских народных сказках распространены такие устойчивые выражения, как «за тридевять земель» (очень далеко), «ни жив, ни мёртв» (сильно испуганный), «глазам не верить» (удивляться и поражаться увиденному), «красавица писаная» (очень красивая), «пир на весь мир», «пир горой» (застолье с большим количеством угощения и гостей), «несолоно хлебавши» (быть обманутым и разочарованным в своих желаниях и ожиданиях) и другие [Фёдоров 2008]. В народных песнях и частушках также можно встретить фразеологизмы, например, «Шила платье белое и завивку делала, от любви кружилась голова, но подружка Зиночка перешла тропиночку. Ах, мама, мама, как же ты была права!», «Выйду на улицу, солнца нема, девки молодые свели меня с ума» [Розанов 1952] (кружилась голова, свели с ума – быть сильно увлечённым, лишённым способности здраво мыслить, перешла тропиночку (от фразеологизма перейти дорогу) – помешать, создать препятствие кому-то в жизни); «Пожелать хотим влюбленным честно в доме поделить — кому мусор и посуда, а кому баклуши бить!» [Васильев 2012: 112] (баклуши бить – бесполезное времяпровождение, безделье, праздность, лень).

Невозможно представить традиционные фольклорные произведения без преувеличения и преуменьшения в народном языке. Данные литературные приёмы получили названия гипербола и литота. Филолог И. Б. Голуб утверждает: «Образное выражение, состоящее в преувеличении размеров, силы, красоты, значения описываемого, называется гиперболой... Образное выражение, преуменьшающее размеры, силу, значение описываемого, называется литотой... Литоту еще называют обратной гиперболой» [Голуб 1997: 221]. Как и все изобразительно-выразительные средства данные приёмы в произведениях служат для создания определённого идейно-эмоционального содержания и литературного образа. Отличительной чертой литоты и гиперболы является то, что они могут и не относиться к определённому тропу, при этом выступают для простой

передачи преувеличения и преуменьшения. Однако зачастую данные средства могут принимать форму разных литературных изобразительно-выразительных средств. Например, гипербола, сочетаясь с метафорами, сравнениями, эпитетами, придаёт образу глобальность, грандиозность и величественность.

Данные изобразительно-выразительные средства традиционно используются в разных жанрах русского фольклора. В былинах, легендах и преданиях при описании огромной физической силы богатырей, мощи и тяжести богатырского оружия и одеяния, негативного образа врагов и их войск используется гипербола. Данная гиперболизация создаёт не только образ сильного, великого, могучего русского богатыря, но и выражает восторг, очарование и любовь к данным персонажам. Например, «Как есть у нас погано есть Идолище в долину две сажени печатных, а в ширину сажень была печатная, а головище что ведь люто лохалище, а глазища что пивные чашища, а нос от на роже он с локоть был», «У Ильи Муромца лук в двенадцать пуд, клюка сорок пудов, палица три тысячи пуд» [Зуева 2002: 234-237].

Часто гиперболу можно встретить в русских народных сказках для изображения волшебных предметов, вещей и событий. Например, «Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди», «Они растут не по дням, а по часам», «Шла, шла, пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала» [Морохин 1983: 57, 39, 61].

Преувеличение и преуменьшение встречается в пословицах и поговорках. Например, литота – «Пьяному море по колени, а лужа по уши», «Жизнь человека всегда на волоске висит»; гипербола – «У богатого и по бороде масло течет», «У скупого и в крещенье льду не выпросишь» [Даль 1957]. Также эти изобразительно-выразительные средства можно встретить в народных лирических песнях, частушках и причитаниях. Они помогают исполнителю сильнее выразить свои эмоции, чувства, переживания,

участвуют в создании юмористического образа героев, преуменьшая и преувеличивая их значение. В песнях: «Горькими слезами я весь сад потоплю, тяжёлыми вздохами весь сад посушу» (гипербола), «Пряла наша Дуня ни тонко, ни толсто потоньше полена, потолще оглобли... Из речки тащила, берег своротила. В речку опускала, речку осушала» (гипербола), «Я на горку шла, тяжело несла в решете овса, полтора зерна...» (литота) [Розанов 1952]. В частушках: «Через поле яровое, через десять деревень, через сорок три дорожки ходит милый каждый день» (гипербола), «Говорят, что я мала — с неба звездочки рвала! Говорят, я некрасива, — семерых с ума свела!» (гипербола), «Моя милка маленька, чуть повыше валенка. С табуретку вышины, с рукавицу толщины» (литота), «Ахи-ахи-ахоньки, наши парни махоньки! Из-за кочек, из-за пней не видать наших парней» (литота) [Васильев 2012].

Рассматривая традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства нельзя не сказать о таком понятии как ирония. В переводе с греческого языка ирония – это насмешка, притворство. «Ирония – тонкая насмешка, скрытая формой выражения. Стилистический приём состоящий в употреблении слова или выражения в противоположном их значении с целью насмешки» [Ермакова 2017: 7]. Отличительной чертой данного приёма является двойственный смысл, в котором истинно-верным будет не в прямую сказанный, а напротив обратный ему, подразумеваемый подтекст. За счет этого создаётся юмористический эффект.

Наиболее часто этот литературный троп встречается в народных частушках и песнях для передачи шутливости, тонкого юмора, сарказма, которые имеют скрытый характер. Например, «Меня маменька ругает, тятка больше бережет: как идешь с гулянья поздно, он с поленом стережет», «Как у нашей Ньюшки чистота в избушке. Тараканы на столе, на полу – лягушки» [Васильев 2012]. В данном фольклорном жанре созданные иронические ситуации способны вызвать у слушателя смех, весёлое, приподнятое настроение и радость.

При помощи иронии в русских народных пословицах и поговорках не только высмеиваются человеческие пороки, как лень, глупость, лживость, трусость, жадность, но и подчёркиваются положительные качества человека, такие как ум, сообразительность, ловкость, мудрость, трудолюбие и другие. Например, «Скопила хозяйка домок — не надобен и замок, нечего запирать», «Мудрость в голове, а не в бороде» [Даль 1957].

Такой литературный троп, как ирония, часто встречается в русских народных сатирических сказках. В них обличаются и высмеиваются человеческие недостатки для того, чтобы избавиться от них. Например, при чтении русских народных сказок «Три калача и одна баранка», «Как Иван-дурак дверь стерёг» мы смеёмся над глупостью мужика и Ивана-дурака; сказок «Ленивая жена», «Жадная старуха» – над человеческой ленью, жадностью и невежеством. В сказке «Барин и Афонька» бывший работник в иронической форме издевается над барином, который разорён и не осведомлён об этом, сохраняя прежние повадки и привычки. Сказка построена в форме диалога: «- Что, богаты мои мужички? - Богаты, сударь! У семи дворов один топор, да и тот без топорища. - Что ж они с ним делают? - Да в лес ездят, дрова рубят: один-то дрова рубит, а шестеро в кулак трубят» [Сборник русских народных сказок].

Анализируя фольклорные изобразительно-выразительные средства, обратим внимание на лексико-синтаксические повторы в текстах. Данные синтаксические фигуры предполагают повторения отдельных лексем, выражений и словосочетаний, при которых читатель или слушатель обращает своё внимание на них, и за счет чего их значение в тексте возрастает. Повторы придают фольклорным народным текстам логичность, складность, плавность и музыкальность, способствуют усилению их эмоционального влияния, отмечают и выделяют основную, главную идею и мысль. Языковед Л.В. Рыжкова-Гришина даёт такое определение: «Повторы (повторение) – полное или частичное повторение слова, выражения, целой строки (стиха) с целью усиления какого-либо признака, подчёркивания

каких-то деталей, создания дополнительной экспрессивной окраски. Повторы предполагают употребление одинаковых или сходных элементов или же по контрасту (звуки, слова, синтаксические конструкции) [Рыжкова-Гришина 2020: 184].

Повторяемость встречается в разных жанрах устного народного творчества: в сказках, частушках, песнях, пословицах, поговорках, загадках, прибаутках, былинах и других. Например, в пословицах и поговорках: «Век живи, век учись (а умри дураком)», «Не дом хозяина красит, а хозяин дом», «Деньга деньгу родит, а беда беду» [Даль 1957]; в загадках: «Кланяется, кланяется, придёт домой - растянется» (топор), «Течёт, течет – не вытечет, бежит, бежит – не выбежит» (река) [Садовников 1995]; в частушках: «Милый Коля, твои кони под горою воду пьют. Милый Коля, твои глазки мне покою не дают», «Что же это за гармошка? Что же это за баян? Что же это за парнишка хорошо играет нам?» [Васильев 2012]; в русских народных песнях: «Я на горку шла, тяжело несла. Уморилась, уморилась, уморилась. Знамо дело, уморилась, уморилась», «Деревня, деревня, четыре двора. Четыре двора из ворот ворота, четыре двора из ворот ворота, а на пятый двор живёт миленький мой» [Розанов 1952]. Применение лексических повторов в данных фольклорных жанрах объясняется устным пересказом народных текстов в быту.

Следует обратить внимание на то, что помимо словесных повторов в фольклорных текстах, существуют так называемые трёхкратные повторы действий, событий и явлений. Данные повторяющиеся элементы часто встречаются в русских народных сказках, при этом третий повтор противопоставлен двум другим. Так последняя попытка в действиях героев оказывается всегда удачней и успешней в отличие от первых двух. Например, в сказке «Сивка-Бурка», «Царевна-лягушка» и другие. А, например, в сказках «Теремок», «Колобок», «Репка», повторяющиеся эпизоды встречаются более трёх раз.

Таким образом, роль традиционных изобразительно-выразительных средств в устном народном творчестве велика и бесценна. Именно эти выразительные средства и приёмы помогают произведениям придать живость, увлекательность, колоритность, вызвать живые эмоции, глубокие чувства и интерес у читателя.

1.3 Народная символика цвета в русской культуре

Каждому народу, каждой культурной нации присущи свои определённые цвета, которые имеют важный смысл и значимое содержание для её представителей. С помощью цветовой гаммы каждый человек способен выражать своё мировосприятие и чувствовать окружающий мир вокруг себя. С самых давних времён каждая народность, каждая нация накапливала свои важные культурные сведения, которые связаны с понятием цвета. Со слов Е.В. Астаховой: «Цвет – один из ключевых концептов культуры. Цвет – это образ, символ, это язык, соотносящийся с пространством и временем. Он связан со стихией и природой, с такими понятиями, как счастье, горе, любовь, красота, жизнь, смерть. Цвет как средство выражения присутствует в массовом сознании и на подсознательном уровне, в символике и мифологемах, в художественных и философских произведениях» [Астахова 2012].

Цвет имеет способность порождать у людей разные эмоциональные чувства, в связи с этим человек присвоил ему определённое символическое значение. Цветные краски не только создают вокруг нас жизнь во всех её ярких проявлениях, но и влияют на наше эмоциональное психическое состояние, оказывают действие на наши помыслы и деяния. С помощью разных оттенков цветов нам удаётся точнее распознавать предметы вокруг нас и лучше преодолевать и решать главные жизненные задачи.

У каждого народа главным элементом культуры является язык, и цвету отводится значительная роль в нём. Н.П. Вольская в своей статье утверждает:

«Цвет – это одна из категорий познания мира, которая существует наравне с такими категориями, как пространство, время, движение, а также является одним из ключевых культурных концептов. В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, его психосоматические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса» [Вольская 2016]. Понятие и символика цвета у разных этносов разнообразны, один и тот же цвет может обозначать различные, порой несходные значения. То есть другими словами, символика цвета может различаться друг от друга.

В русской культуре символика цвета играла важную роль, как в быту, так и в традициях славянского народа. Его основными цветами являлись белый и красный. Оттенки красного цвета были самыми излюбленными у представителей княжеского рода. В XVI-XVII веках в одеждах знатных князей и простых людей преобладало множество красных оттенков. Одежания красных цветов – это символ материального благополучия, богатства и изобилия [Лебедева 2016]. Например, в русской сказке «По щучьему веленью» говорится: «Наш Емеля любит, когда его ласково попросят, да красный кафтан, красную шапку да красные сапоги посулят, - тогда он все сделает, что ни попросишь» [Сборник русских народных сказок]. Герои русских народных сказок и былин часто изображаются одетыми в белую рубаху, подпоясанную красным поясом - кушаком. Красный цвет также широко использовался в отделке и убранстве домов.

В русском языке термин «красный» возник приблизительно в XIV веке и обозначал «красивый, роскошный». Предполагается, что данное слово произошло от славянского «красота» [Шанский 1982: 375]. У русскоязычного народа этот цвет ассоциируется с праздником, красотой и радостью. Всё это мы можем наблюдать в разных текстах народного творчества. Например, в русской народной сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» говорится: «Вдруг прилетают двенадцать голубиц; ударились о сыру землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанной: ни

вздумать, ни взгадать, ни пером написать!» [Сборник русских народных сказок].

Для русского народа символичен также белый цвет. Недаром русскую землю называют «Белая Русь», «Святая Русь». По мнению ученых, словосочетание «Белая Русь» трактовалось как независимая, свободолюбивая и непокорная [Лебедева 2016]. Символ белого цвета в русской культуре имел значение ясного света, благородной чистоты, невинности, безгрешности, открытости, искренности. У славянского народа этот цвет символизировал чистое небо и духовную природу Бога, олицетворяет путь между небесным и земным пространством. Использование белого цвета показывает духовную чистоту мыслей и чувств. Этот цвет часто применяется в характеристике молодых девушек и добрых молодцев с искренней и отзывчивой душой в любовных и хороводных песнях, святках, гаданиях и посиделках [Матназаров 2015: 1823]. Например, «Встань, девушка, встань, лапушка, встань, белая лебедушка», «Ой ты, девица, красавица моя, в кого, радость, уродилась хороша: лицом бела - да что беленький снежок...», «...Люблю белого, кудреватого, удалого молодца» [Аникин 2001: 8, 286, 23]. Сопоставляя символический и настоящий образы персонажей, мы находим общие черты в их изображении. Так, птица - белая лебедушка символизирует молодую, чистую девушку, которая собирается выйти замуж. Для того чтобы оберегать и защитить себя от потусторонних сил и зла, использовали белый цвет. Например, стол в доме покрывали белой скатертью, для того чтобы защитить хозяев от негативных мыслей гостей. Нижнее бельё предпочитали выбирать в белых тонах, стараясь защитить своё тело от болезненного недуга и оставаться здоровым. В современное время во всех религиозных течениях белый цвет символизирует священное божество [Лебедева 2016].

Народная символика чёрного цвета в русской культуре в основном несёт в себе неблагоприятный и отрицательный смысл. Это цвет печали, скорби, траура, смерти [Бахилина 1975]. Например, в русской песне есть такие строки «Чёрный ворон, чёрный ворон, что ты вьешься надо мной?...

Вижу, смерть моя приходит, чёрный ворон, весь я твой» [Розанов 1952], в которых символический образ чёрного ворона является предвестником гибели; в пословицах и поговорках: «Белое – венчальное, черное – печальное», «Свет бел, да люди черны» [Даль 1957]. С давних времён среди людей бытуют разные народные поверья и приметы, например, черная кошка перешла дорогу – жди беды, черный день – трудный период в жизни человека. В русских народных сказках вся нечистая сила и отрицательные герои в основном изображены в чёрных тонах.

В русской культуре кроме негативной символики черный цвет может нести и положительный смысл. Этот цвет в русском языке несёт значение земли, которая служит началом рождения жизни. Например, орнаменты в узорах прикладного русского творчества. Зигзагообразный и волнистый рисунки символизируют мужское и женское начала [Лебедева 2016]. Черный цвет широко используется в декоративной русской росписи, например, хохломской. На фоне выразительного черного цвета более яркими и контрастными становятся другие цвета – красный и золотой.

На Руси жёлтый и золотой цвет символизировал зрелость и спелость пшеницы, он ассоциировался с радостью, солнцем, огнём, весенним началом, божественным просвещением, прозрением и богатством. В русском фольклоре редко можно встретить жёлтый цвет, чаще всего - золотой, огненный и рыжий [Болотина 2011]. Например, в сказке «Золотой хлеб» говорится: «...Снился ей сон: будто приехал к ним в золотой карете чужеземный королевич, подарил ей весь убор из золота с жемчугами да золотое платье и взял ее замуж» [Сборник русских народных сказок]. В данном контексте золотой цвет символизирует роскошь, достаток и богатство. Также данный цвет может иметь и другую коннотацию. В выражениях «золотые руки», «золотое сердце», «золотой работник», «золотые слова» цвет символизирует и выступает в значениях прекрасный, хороший, лучший, очень ценный, замечательный по качествам. Например, в пословицах и поговорках: «Золотое время – молодые лета. Золотая пора –

молодые года», «Молчок – сто рублей. Молчанье – золотое словечко», «Сказанное словцо – серебряное, не сказанное – золотое» [Даль 1957].

Кроме этого жёлтый цвет имеет иную символику. С начала XVII века у этого цвета появляется отрицательный смысл. Причиной этому послужила так называемая «жёлтая лихорадка», которая возникла в то время. Этот цвет стал символизировать болезнь, ложь и обман. Эти значения существуют и в настоящее время [Кошеренкова 2015]. Есть такая нехорошая народная примета, если подарить жёлтые цветы человеку, к которому равнодушен, то это приведёт к разлуке и расставанию. Например, в частушке «Я надену черну пару, а ты, милый, примечай: кофта желтая – измена, юбка черная – печаль» [Аникин 2001: 431] цвет выступает в значении неверности, обмана и лжи.

С давних времён синему цвету в славяноязычной культуре отводилась отдельная роль. Ему в русском народном творчестве присваивали магические особенности и качества. Главным образом он имел коннотацию воды, которая символизировала в старину негативные влияния на человека. Вода ассоциировалась с гибелью и потусторонним миром. Весь этот отрицательный символизм был характерен синему цвету тёмных тонов [Василевич 2005: 43]. Например, в любовных песнях и частушках: «Куда мне, красной девице, от горя бежать?... Я от горя брошусь в сине море...», «Пойдем, подруженька, на пристань, сине море поглядим. Наши дробочки далеко, мы о том поговорим», «Ой, подруга милая, горело небо синее. Горело, разгоралось – я с милым расставалась» [Аникин 2001: 347, 419, 414].

Кроме этого противоположное значение имел светлый оттенок синего цвета – голубой. У славян голубой цвет ассоциировался с небом, с божеством. По этой причине церковные купола красились в голубые тона, которые обозначали невинность и безгрешность Девы Марии. На небесном фоне изображались маленькие золотые звёзды, которые в свою очередь символизировали Вифлеемскую звезду [Василевич 2005: 45].

Зелёный цвет в русской народной культуре символизирует начало весны, природу и растительный мир, зарождение новой жизни, свободолюбие, молодость [Василевич 2005]. Например, в народных хороводных и любовных лирических песнях часто встречаются такие выражения, как «зелёный лес», «зелёный сад», «зелёная травушка»: «Я пойду ли, молоденька, во зеленый сад гулять...», «У нас на муравке, у нас на зеленой играли девушки, плясали молодки», «Проведу дружка во зеленый сад. В зеленом саду разгуляемся» [Аникин 2001: 45, 95, 310]. Зачастую когда говорят «вечнозелёный», то мы подразумеваем непрерывность и постоянство жизненного процесса. Этот цвет обозначает достаток, благополучие и удачу, устойчивость и постоянство. Зелёный оттенок также наносили на церковные купола, и он присутствовал в одеяниях священнослужителей. Кроме этого цвет имеет и неположительный смысл. Зелёный символизировал злой умысел, хитрость, предательство, лукавство и лицемерие. Например, в русских народных сказках, былинах, пословицах и поговорках встречаются такие словосочетания, как «тоска зелёная», «зелёный змий», «зелье»: «...Старуха дала ему зелье волшебное да клубочек. «Ступай, – говорит, – в чистое поле, разведи костер и брось в огонь это зелье. От этого зелья волшебного уснет великан крепким сном...» [Сборник русских народных сказок], «Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье» [Даль 1957: 388].

Таким образом, издавна в русской культуре народ вкладывал в символику цветов особое значение. Множество исторических и народных традиций свидетельствуют данному факту. Один и тот же цвет в славянской культуре мог символизировать как положительные, так и отрицательные значения. Он отражает культурную индивидуальность и оригинальность русского народа.

Выводы к 1 главе

Таким образом, отмечаем, что фольклорный язык имеет свои особенности, которые являются компонентами сложной системы, отражая окружающий мир и реальную действительность народной жизни. Такие специфические черты языка фольклора, как народность, массовость и традиционность, синкретизм, вариативность и импровизация, использование и употребление диалектизмов и архаизмов не только способствуют сохранению художественных традиций, скрепляющих разные поколения в единое целое, но и обеспечивают постоянное развитие народного творчества. Язык фольклорных текстов специфичен тем, что он своеобразен, традиционен и одновременно открыт новациям.

Традиционные изобразительно-выразительные средства весьма разнообразны в устном народном творчестве и составляют его традиционную языковую основу. Именно эти выразительные средства и приёмы придают фольклорным произведениям живость, увлекательность, колорит, вызывают живые эмоции, глубокие чувства и интерес у читателя, объединенного с создателем фольклорного текста единой художественной традицией.

Особая специфика народного языка проявляется в символике цветовых обозначений. Издавна в русской культуре народ вкладывал в символику цветов особое значение. Один и тот же цвет в славянской культуре мог символизировать как положительные, так и отрицательные значения. Цвет отражает культурную идентичность русского народа.

В следующей главе мы рассмотрим, каким образом отражаются в поэзии С.А.Есенина традиции языка народного творчества.

Глава 2. Функционирование традиционных фольклорных языковых средств в поэзии С.А. Есенина

2.1 Своеобразие поэтики С.А. Есенина

Сергей Александрович Есенин – один из известных русских поэтов литературы конца XIX – начала XX веков. Творчество поэта получило расцвет в период Серебряного века и пользуется популярностью и любовью читателей в настоящее время. Поэт родился в селе Константиново Рязанской губернии, в обычной крестьянской семье. В своём стихотворении «Мелколесье. Степь и дали...» он пишет: «У меня отец – крестьянин, ну, а я – крестьянский сын» [Есенин 2005], показывая, что является неотъемлемой частью простого русского народа. По этой причине всё его творчество проникнуто самобытностью, народностью, теплотой и любовью к родной земле и русским людям.

С.А. Есенин – талантливый поэт, который в своих произведениях затрагивает множество разных тем: о любви к родной земле, родине и русском народе, о человеческой душе и счастье, о любви к женщине и одиночестве, о красоте природы и времён года, о животных, о судьбе и историческом развитии своей страны. Он написал множество ярких замечательных произведений. Именно в лирике писатель особенно самобытно и неповторимо раскрыл свой талант. Есенинская поэтика исключительно многообразна и богата по своей внутренней душевной выразительности, открытости и подлинности человеческих чувств, лаконичности и живости образов.

Поэзия С.А. Есенина неотделимо связана с традициями народного творчества, с духовной жизнью страны и её национальными обычаями русской культуры. Его природная способность с удивительной простотой соединила в себе высокую лирическую поэтику и окружающую реальность, фольклорную народную традиционность и неповторимую индивидуальность.

Устный фольклор оказал большое влияние на творчество поэта. Всю свою сознательную жизнь поэт связан с народным искусством. Русские песни и сказки, поверья и частушки, традиции, уклад и быт родной деревни с раннего детства для поэта стали началом и основой творческой деятельности. Уже в своих ранних стихотворениях С.А. Есенин обращается к песенным и частушечным напевам, к устным лирическим образам, которые впоследствии частично изменялись автором. В произведениях создавались дополнительные содержательные детали и тонкости, возникали новые художественные изобразительно-выразительные приёмы.

Рассматривая фольклорные жанры, огромное влияние на талант поэта оказала русская лирическая народная песня. Вся семья С.А. Есенина знала много напевов. Мать в деревне была знатной исполнительницей, хорошо пели отец и дед, который воспитывал С.А. Есенина с детства. Песенная среда, которая окружала поэта с ранних лет, повлияла на оригинальность и индивидуальность его поэзии. Своеобразием есенинских стихотворений является их напевность и плавность. Строки авторских стихов легко ложатся на музыку, поэтому многие композиторы используют их в своём творчестве. В настоящее время многие современные исполнители песен имеют в своём репертуаре произведения на стихи С.А. Есенина. Например, «Клён ты мой опавший...», «Выткался на озере алый свет зари...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Ты жива ещё, моя старушка...» [Есенин 2005] и другие.

Многие стихи С.А. Есенина вызывают ассоциации с текстами популярных народных песен. Например, в стихотворении «Эх вы, сани» есть такие строки: «Пой, ямщик, вперекор этой ночи, - хочешь, сам я тебе подпою про лукавые девичьи очи, про веселую юность мою» [Есенин 2005], в которых легко прослеживается известная русская народная песня «Вот мчится тройка удалая...» [Розанов 1952: 245]. Данная ассоциативная связь придаёт есенинским строкам более глубокий сюжет, автор сожалеет о прошедшем времени молодых лет, передавая всю грусть и тоску главного героя – ямщика. С.А. Есенин старался передать в сюжетной линии

произведения его первоначальный традиционный смысл, при этом стремился внести свою оригинальность и неповторимость. Единство с народными песнями осуществляется в перефразировании некоторых строк, во внедрении символических образов. Например, в русской народной песне есть такие строки: «Липа вековая над рекой шумит, песня удалая вдалеке звучит...» [Розанов 1952: 267], которые перекликаются со строками из стихотворения С.А. Есенина «Над окошком месяц, под окошком ветер» - «Плачет и смеется песня лиховая. Где ты, моя липа? Липа вековая?» [Есенин 2005].

Определённо можно сказать, что русская народная песня оказала огромное влияние на творчество поэта, пропитала его стихотворения. Литературные критики зачастую отмечают, что своеобразная поэтика С.А. Есенина является песенной. Недаром и сам автор нередко называет свои творения «песнями».

Кроме русских народных песен творческому развитию своеобразной лирической поэзии С.А. Есенина способствовал фольклорный жанр частушки. Эта маленькая рифмованная песенка, зачастую имеющая лирический характер, оказала большое влияние на ранние есенинские стихотворения. Сам поэт в своей автобиографии говорил: «Влияние на моё творчество в самом начале имели деревенские частушки» [Есенин 1924]. Он был собирателем частушек, у него их было около четырёх тысяч. Кроме этого поэт сам любил сочинять и исполнять эти короткие складные прибаски. Один из товарищей поэта В.С. Чернявский вспоминал: «Частушки были его гордостью не меньше, чем стихи... Сергей убежденно защищал их, жалея только, что нет тальянки, без которой они не так хорошо звучат. Пел он попростецки, с деревенским однообразием, как поет у околицы любой парень, но иногда, дойдя до яркого образа, внезапно подчеркивал и выделял его с любовью, как поэт» [Чернявский 1926].

В 1918 году выходит в свет подборка есенинских частушек «О поэтах», в которую вошли небольшие произведения авторского сочинения. Например, «Я сидела на песке у моста высокова. Нету лучше из стихов Александра

Блокова», «Сделала свистулечку из ореха грецкого. Веселее нет и звонче песен Городецкого» [Есенин 1919].

Как и в народных частушках, так и в есенинских прибаасках тематика разнообразна. Писатель Н.К. Вержбицкий в своей книге воспоминаний «Встречи с Сергеем Есениным» пишет: «Есенин сам любил петь и сочинять частушки. Но из этих бойких народных миниатюр его память сохраняла главным образом лирическое» [Вержбицкий 1958]. Один из друзей поэта Иван Грузинов в своей работе «Есенин разговаривает о литературе и искусстве» говорит: «Некоторые частушки, распеваемые им (С.А. Есениным), были плодом его творчества. Есенинские частушки большей частью сложены на случай, на злобу дня или направлены по адресу его знакомых: эти частушки его, как и многие народные частушки, имеют юмористический характер» [Грузинов 1923].

Каждому писателю и поэту свойственна своя определённая манера письма. Это может быть отличительные особенности поэтической техники, богатство и колорит лирического слова, своеобразие поэтики. Все эти черты характерны для произведений С.А. Есенина. Точность, ясность и четкость поэтического слова выражены повседневной, привычной, простой лексикой, набор слов естественный и понятный для восприятия, в нём нет сложных книжных выражений и абстрактных слов. Данный язык использовался земляками и односельчанами, в нём мы можем встретить духовные, религиозные выражения, употребляемые поэтом для передачи своих мыслей и взглядов. Например, в стихотворении «Дымом половодье» С.А. Есенин сравнивает «рыжие стога» с «церквами у прясел», а заунывный голос чёрной глухарки с зовом к всенощной.

Своеобразие поэтики С.А. Есенина выражается в близости к фольклорным жанрам народного творчества, в которых прослеживается стилистический приём психологического параллелизма. Этот принцип развит у поэта мастерски и многогранно. Он добавляет в лирическую поэтику

особый, индивидуальный, своеобразный оттенок, который мы угадываем в большинстве поэтических образов.

У С.А. Есенина, как и в устном народном творчестве, практически нет стихотворений только с описанием природного пейзажа, но и одновременно практически нет стихов, в которых не было бы связи с окружающим миром. Автор часто использует описания природы, высказывая свои самые скрытые, тайные и душевные мысли и переживания. Зачастую природный пейзаж в стихах С.А. Есенина до такой степени объединяется с человеком, что сам отражает душевные человеческие чувства, а человек выступает неотъемлемой частью природы. Описание природного пейзажа у С.А. Есенина – это часть его поэтического внутреннего мира, картина душевных ощущений и настроений, которые им овладевают. Например, в стихотворении «Отговорила роща золотая» есть такие строки: «Не обгорят рябиновые кисти, от желтизны не пропадет трава. Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова...» [Есенин 2005], где главная идея – грустные мысли и раздумья о прошедших годах, смысл человеческой жизни. Все эти авторские мысли переплетаются с пейзажными природными напевами. Отражение и передача внутренних эмоциональных чувств человека посредством описания картин и образов природных явлений – самое характерное индивидуальное своеобразие есенинской лирической поэтики.

У русского природного пейзажа С.А. Есенин почерпнул большую гамму красок при написании своих произведений. Цветопередача играет большую роль в лирике автора. Сложно отметить другого мастера поэтического слова, который использовал так обильно и точно цвет в своем творчестве. Это является одной из специфических особенностей своеобразной поэтики С.А. Есенина. Цвет в стихотворениях способствует усилению зрительного восприятия образов, помогает придать им рельефность, выразительность и яркость.

Таким образом, своеобразием поэтики С.А. Есенина является то, что она пропитана традициями русского фольклора. Народные лирические песни и частушки родного края, народ и его обычаи, красоты природы и любовь к родине навсегда оставили глубокий след в лирической поэзии автора. С.А. Есенин - великий поэт русского слова, который развил специфическую традиционную особенность литературного стихосложения – напевность.

2.2 Фольклорные средства выразительности в поэзии С.А. Есенина

Сергей Александрович Есенин... В этом имени слышны мелодичность и напевность, музыка и красота родного края, любовь к простому русскому народу, к своей родине, создавшие по истине народного поэта. Он является одним из поэтов, творчество которого трогает и цепляет каждого, кто погружался в безграничную глубину его произведений. Читая стихи С.А. Есенина, каждый раз убеждаешься в том, что любая строка его стихотворений – это признание в своих любовных чувствах к деревенским раздольям, широким полям, зелёным дубравам, белоствольным берёзам и синим озёрам. Лиши поэта этой любви – и он умрёт, так как С.А. Есенин дышит и живёт своей Родиной. В есенинской лирике ощущается удивительная сила поэтического слова, которая оказывает большое влияние на читателя. Один из современников поэта П.В. Орешин писал о С.А. Есенине: «Еще ни один русский поэт не распоряжался так щедро русской природой, как он. Еще ни один поэт не показал с такой неотразимой силой «русскую стихию», как он. И все это случилось опять-таки потому, что Сергей Есенин не был фразёром, а доподлинно чувствовал и переживал все то, что вкладывал в каждую свою строку и в каждое слово» [Орешин 1927].

Художественный мир С.А. Есенина невероятно многообразен, чтобы его почувствовать и осознать, необходимо исследовать и рассмотреть поэтическое содержание его стихотворений. Специфика есенинского

художественного языка заключается в том, что он является особой литературной композицией, насыщенной традиционными фольклорными изобразительно-выразительными средствами: синонимами и антонимами, метафорами, сравнениями, олицетворением, эпитетами, диалектизмами, фразеологическими оборотами, повторами, которые придают всем произведениям неповторимость, оригинальность, самобытность и индивидуальность.

Разнообразие и богатство русского языка представлено большим количеством синонимов. Они помогают полно и точно передать свои чувства и мысли. Такое фольклорное средство языка в своих произведениях применяет С.А. Есенин. Синонимические слова в поэзии выполняют ряд функций: уточняющую, служат для создания рифмы, для представления быстроты событий и постепенного нарастающего действия (градация), для точного, полного описания и характеристики предмета или явления, выполняют передачу экспрессивности автора. При анализе произведений С.А. Есенина нами были выявлены разные значения синонимов и ряд особенностей их использования в авторских текстах. Например, в строках «Звёздочки ясные, звёзды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете?.. Силой какую вы душу пленяете?», «Будто жизнь на страданья моя обречёна; горе вместе с тоской заградили мне путь» [Есенин 2005] синонимичные лексемы служат для уточнения, конкретизации. Расположение в одном ряду синонимов в функции уточнения является традиционным фольклорным средством. Как правило, синонимичные имена существительные в этом случае употребляются с соответствующими им эпитетами, а синонимичные глаголы – с уточняющими наречиями: «И надо мной звезда горит, но тускло светится в тумане», «Бежит, струится маленький серебряный ручей», «Зажигай сердца пожаром, прочь от горя и невзгод» [Есенин 2005]. Синонимы горит – светится, бежит – струится, горе – невзгоды особым образом ритмизируют стих, обеспечивая есенинским стихам народное звучание.

В следующих примерах: «Угасла молодость моя, краса в лице завяла», «Много роз склоняется и гнётся, но одна лишь сердцем улыбнётся» [Есенин 2005] посредством синонимов также передается точность образных характеристик. Синонимические ряды могут формировать различные виды градации (чаще – восходящей): «Снег падает, мелькает, вьётся, ложится белой пеленой», «Тяжело и прискорбно мне видеть, как мой брат погибает родной», «Жутко и страшно проснувшейся бредне» [Есенин 2005]. Для передачи градации и нагнетания признаков или явлений С.А. Есенин использует и другие синонимические пары. Например, «Теперь тоска меня сосёт и грусть мне сердце точит», «Васильками сердце светится, горит в нём бирюза», «Скучные песни, грустные звуки», «Плачет Маша втихомолку и украдкой слёзы льёт» [Есенин 2005] и другие. Градационные ряды синонимов могут включать даже четыре компонента: «Мне тоскливо, и скучно, и жалко, уютно камин мой горит» [Есенин 2005].

В следующих строках: «И от визга, и от шума в голове стоит угар», «Мои мечты стремятся вдаль, где слышны вопли и рыданья», «По дороге лихо, бойко...Скачет бешеная тройка» [Есенин 2005] синонимы придают произведениям особый колорит, выразительность и экспрессивность. При создании рифмующихся строк С.А. Есенин также прибегает к использованию синонимических средств языка: «Ветер с моря, тише дуй и вей – слышишь, розу кличет соловей?», «Слёзы... опять эти горькие слёзы, безотрадная грусть и печаль; снова мрак... и разбитые грёзы унесли в бесконечную даль» [Есенин 2005].

Помимо синонимичной лексики у С.А. Есенина встречается большое количество антонимов. Включение в образы противоположных настроений свойственно композиции произведения автора. Противопоставления часто сложны по своему содержанию. Например, «Грубым даётся радость, нежным даётся печаль», «Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно», «Потому и достался не в срок, как любовь, как печаль и отрада», «Так мало пройдено дорог, так много сделано ошибок...» [Есенин 2005]. Употребление

антонимов в художественных текстах С.А.Есенина восходит в архаичной народной традиции, восходящей к мифологическому мышлению, основанному на представлении мира в виде семиотических оппозиций: хорошо – плохо, правый – левый, тьма – свет и т.п. В стихах С.А. Есенина можно проследить употребление антонимичной пары плач – смех, плакать – смеяться: «Плачет и смеётся песня лиховая... Под чужую песню и смеюсь и плачу» [Есенин 2005]. Данные лексемы передают сложность и противоречивость душевного настроения поэта.

Объединение антонимов может создавать особый стилистический прием – оксюморон. Например, «Той грустной радостью, что я остался жив», «Люблю до радости и боли твою озорную тоску», «Какая грусть в кипении весёлом!» [Есенин 2005].

Одним из наиболее часто используемых средств выразительности в произведениях С.А. Есенина является метафора. Всеобщий метафоризм поэта рождается из различных жанров устного народного творчества. Умение видеть метафорические образы проявилось у С.А. Есенина уже в ранней лирике, а затем стало одним из самых отличительных, заметных и явных особенностей его поэтического мастерства. Поэтический талант автора заключается в способности найти во всём окружающем самое яркое и неповторимое, сопоставив живое с неживым, материальное и духовное, мифическое с реальным, используя литературный троп метафору. Метафоризм в лирической поэтике С.А. Есенина существует не как отдельное и самостоятельное явление, для красоты слова и формы, а для создания и передачи внутреннего настроения и мироощущения автора. Русские народные песни и частушки, загадки и сказки, пословицы и поговорки оказали большое влияние на развитие метафорического мышления С.А. Есенина. Например, в русской народной загадке «Крашеное коромысло через реку повисло» [Садовников 1995: 324] представляется образ радуги-коромысла. Такой же образ-метафору мы встречаем и у С.А. Есенина: «...Гарь в небесном коромысле» [Есенин 2005]. Специалист по исследованию

творчества поэта П.В. Юшин говорил: «...если учесть насыщенность произведений С.Есенина метафорами, напоминающими загадки, а также большое количество параллелей между его поэзией и этим фольклорным жанром, то станет очевидным, что поэтическая структура загадки была ему близка и понятна, что с ней связана в значительной степени образная система его творчества» [Юшин 1985].

Используя метафорическое содержание отдельных слов и словосочетаний, поэт в своих произведениях не только придаёт яркость и наглядность изображаемому, но и выражает уникальность, оригинальность, индивидуализм образов и действий, показывая всю значительность, масштабность, склад своего ассоциативного мышления и представления реального мира.

В поэзии С.А. Есенина можно встретить большое количество метафорических образов, например, «Отговорила роща золотая березовым, веселым языком», «зеркало затона», «сетку небосклона», «костёр рябины красной», «ягнёночек кудрявый - месяц гуляет в голубой траве», «мельница - бревенчатая птица», «радугой тайные вести светятся в душу мою», «зелёная прическа», «рожок луны по капле масло льёт» [Есенин 2005] и другие. С.А. Есенин не только использует для метафорических переносов традиционные фольклорные образы (рожок луны, золотая роща, костер рябины), но и развивает художественную традицию, употребляя развернутые метафоры.

Употребление автором различных метафорических приёмов насыщает произведения красочностью и живописностью, делает их более привлекательными и выразительными.

Как и в устном фольклорном творчестве, так и есенинской поэзии встречается такой изобразительно-выразительный приём, как сравнение. Сравнение помогает создать такие художественно-поэтические образы, в которых раскрываются душевные человеческие чувства любви к родной природе и красоте своей родины. С.А. Есенин использует для сравнений

предметы живой и неживой природы. Как и в русском фольклоре, данное средство выразительности помогает показать разнообразие красок и богатство природы, внешний и внутренний мир, облик и качества лирического героя.

В русском языке выделяют такие типы сравнений: прямые, косвенные, бессоюзные и отрицательные. Прямые сравнения или сравнительные обороты выражены при помощи союзов как, словно, точно, будто. Например, в лирике С.А. Есенина можно встретить такие прямые сравнения: «Воробушки игривые, как детки сиротливые», «и берёзы стоят, как большие свечи», «и снег ложится вроде пяточков», «стрекотуньи-сороки, как свахи, накликали дождливых гостей», «а из туч глядит, как капля, одинокая звезда», «закружилась листва золотая, ...словно бабочек лёгкая стая», «потому и грущу, осев, словно в листья, в глаза косые», «принакрылась снегом, точно серебром», «как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова», «словно белою косынкой подвязалась сосна» [Есенин 2005]. Косвенные сравнения выражены именами существительными в творительном падеже, без предлога. Такие сравнения есть и у С.А. Есенина: «Снова выплыл из роши синим лебедем мрак», «Младенцем завернула заря луну в подол», «Колесом за сини горы солнце тихое скатилось», «Опять весенним гулом приветствует нас дол» [Есенин 2005]. Данный тип сравнение очень распространен в фольклоре и считается традиционным типом сравнения.

Бессоюзное сравнение выражено именем существительным в функции составного именного сказуемого в особом типе двусоставных предложений, в которых подлежащее и сказуемое выражено именем существительным. При этом подлежащее является объектом сравнения, а сказуемое – образом сравнения: «Месяц - язык, мать моя - родина», «О Русь - малиновое поле», «И душа моя – поле безбрежное», «Руки милой – пара лебедей» [Есенин 2005].

Особенно частотной формой сравнения в народной традиции является отрицательный параллелизм, который основывается на сопоставлении

образов человеческих и нечеловеческих (природных, бытовых, трудовых) по признаку сходства действия и представляет собой, по образному выражению А.Н. Веселовского, «своеобразный подвиг сознания, выходящего из смутности сплывающихся впечатлений к утверждению единичного; то, что прежде врывалось в него как соразмерное, смежное, выделено, и если притягивается снова, то как напоминание, не предполагающее единства, как сравнение» [Веселовский 1989: 188]. Отрицательные сравнения предполагают сопоставления разных предметов или явлений с применением отрицательных частиц. Данный тип сравнений характерен для фольклорных произведений, а также употребляется в авторских текстах. У С.А. Есенина встречается такой тип сравнения: «Не заутренние звоны, а венчальный переклик», «не кукушки загрустили – плачет Танина родня», «Что мир мне не монашья схима» [Есенин 2005]. Во втором примере используется традиционное для фольклора образное сопоставление кукушки с человеком, испытывающим горе, тоску при расставании с родными.

С.А. Есенин применяет сравнения не столько для украшения своих произведений, а сколько для того, чтобы подробнее, точнее и содержательнее выразить свои внутренние чувства и эмоции. В последние годы своей жизни автор написал стихотворение «Несказанное, синее, нежное...», в котором он подводит итоги своих прожитых лет жизни, сравнивает быстро пролетевшие годы с русской тройкой коней: «Я утих, годы сделали дело, но того, что прошло, не кляню. Словно тройка коней оголтелая прокатилась во всю страну» [Есенин 2005].

Сравнения и метафоры, которые С.А. Есенин употребляет в лирике, связаны с условиями деревенской жизни, самобытностью народа и с простой природой, окружающей его. Эти художественно-изобразительные средства подобны и сходны с фольклорными средствами выразительности, так как брал он их из крестьянской жизни и народной речи.

Значимую роль в поэзии С.А. Есенина среди фольклорных языковых средств играет олицетворение. Олицетворение восходит к древнему

мифологическому мышлению, в основе которого лежало сопоставление человеческого мира с природным. Эти архаические представления об устроенности мира нашли отражение в таком традиционном фольклорном приеме, как художественная персонификация, суть которого сводится к наделению представителей природного мира качествами и свойствами человека: «Летал голубь, ворковал, по терему прилетал, слушал голубь, что говорят... [Киреевский 1986: 16].

Олицетворение как более поздний художественный приём, наследующий признаки фольклорного приема, в настоящее время считается разновидностью метафоры. Для создания неповторимого художественного литературного образа поэт прибегает к наделению неживых предметов свойствами реально существующих в окружающем мире. Этот приём способствует приданию образной насыщенности, динамики и выразительности речи.

Выделим некоторые характерные особенности поэзии С.А. Есенина: красочность и живописность пейзажей, колоритный метафоризм, многообразие и оригинальность изображений, разнообразность, вариативность и подвижность передаваемых картин, тем не менее особое место в его лирике занимает одушевлённость образов. Есенинские олицетворения покоряют, восхищают и очаровывают читателя. Они разнообразны, внезапны, неожиданны и индивидуальны. Например, в стихотворении «Край ты мой заброшенный...» есть такие строки «Как метель, черёмуха машет рукавом» и «Что под вечер путнику нашептал ковыль?» [Есенин 2005], в которых поэт сравнивает дерево с метелью и вместе с ковылём оживляет их. В другом стихотворении С.А. Есенин также наделяет месяц живыми качествами «Месяц рогом облако бодает, в голубой купается пыли...» [Есенин 2005].

В «Энциклопедическом словаре-справочнике» А.П. Сковородников приводит различные способы выражения олицетворения. Наиболее часто оно выражено метафорическим определением, когда употреблено не в прямом, а

в переносном значении. Например, в поэзии С.А. Есенина можно встретить такие строки: «Колокол дремавший разбудил поля, улыбнулась солнцу сонная земля», «Звонко побежала резвая волна», «И тёмный лес, склоняясь, дремлет под звуки песни соловья. Внимая песням, с берегами, ласкаясь, шепчется река» [Есенин 2005]. Следующий способ выражения – олицетворяющие сравнения: «А солнышко, словно кошка, тянет клубок к себе», «Осень, рыжая кобыла, чешет гриву...» [Есенин 2005]. Также олицетворение может содержаться в риторическом вопросе или обращении к неодушевлённому предмету и явлению. Данный способ помогает автору наделить человеческими способностями неживой предмет и сделать его участником диалога. Часто писатель обращается к своей родине, родному краю и дому, полям, деревьям, цветам и т.д. Например: «Но люблю тебя, родина кроткая!», «Звени, звени, золотая Русь», «Я снова здесь, в семье родной, мой край, задумчивый и нежный!», «Ах, поля мои, борозды милые, хороши вы в печали своей!», «Где ты, моя липа? Липа вековая?» «Цветы, скажите мне прощай» [Есенин 2005].

Во многих стихотворениях С.А. Есенин описывает времена года, используя приём олицетворения: «Прибрела весна...с посошком в лаптях берестяных...Серьги звонкие повесила...Мотыльком порхнула весело», «Осенний холод ласково и кротко крадётсЯ мглой к овсяному двору...», «По-осеннему сыплет ветер, по-осеннему шепчут листья», «Вот уж осень улетела и примчаласЯ зима», «Поёт зима – аукает, мохнатый лес баюкает...», «ИспугаласЯ пурга на снегах, побежала скорей на луга» [Есенин 2005]. Каждое время года поэт наделяет живыми эмоциональными человеческими чувствами и действиями.

Живая природа представляется С.А. Есениным более красочной, яркой, сочной, чем в действительности. Во многих стихотворениях особое место отводится изображению различных деревьев, каждое из которых – уникальный, своеобразный и индивидуальный образ, результат безграничного воображения поэта. Например: «И вызванивают в чётки ивы,

кроткие монашки», «Только ивы над красным бугром обветшалым трясут подолом», «Словно белую косынкой повязалась сосна. Понагнулась, как старушка, оперлася на клюку...», «...Сосна просыпалась вдруг», «...Дремлет лес под сказку сна», «Охнул лес зелёный» [Есенин 2005]. В русской культуре с давних времён иву называли деревом жизни, она символизирует вечность и возрождение. У православных христиан есть церковный праздник - Вербное воскресенье, символом которого являются веточки вербы-ивы. Вечнозелёная сосна у славян является символом долгой жизни, противостоит смерти и угасанию человека. Из этого дерева люди в древности делали обереги, которые защищали от негатива и бед.

Но самым излюбленным образом в есенинской лирике является берёза. Известно, что данное дерево – символ русского народа, оно обозначает красоту, женственность, чистоту, невинность и доброту. Берёза в русской культуре наделяется человеческими живыми качествами и душой. Например: «Белая берёза...принакрылась снегом...», «О тонкая берёзка, что загляделась в пруд?», «Улыбнулись сонные берёзки, растрепали шёлковые косы», «И берёзы в белом плачут по лесам» [Есенин 2005]. В данных приведённых примерах русское дерево олицетворяет молодую нежную и прекрасную девушку. С.А. Есенин использует этот образ не случайно. Он душевно общается с русской берёзкой, в которой объединяются образы простой девушки-крестьянки, родной матери и любимой родины.

С.А. Есенин одушевляет растения, времена года, неживую природу, наделяя их человеческими настроениями и качествами. Они приобретают живое лицо, свой индивидуальный и неповторимый характер, эмоциональные чувства.

Особую роль в есенинской лирике играет такое художественно-образное средство, как эпитет.

Литературный эпитет как образное поэтическое определение позволяет автору придать произведению яркость, неповторимость и образность. Почти в каждом своём произведении С.А. Есенин употребляет

эпитет, помогающий нам глубже и выразительнее представить описываемые предметы или явления. Например, в стихотворении автора «С добрым утром!» есть такие строки: «Улыбнулись сонные берёзки, растрепали шёлковые косы. Шелестят зелёные серёжки, и горят серебряные росы» [Есенин 2005]. Если из этих строк убрать эпитеты: сонные, шёлковые, зелёные, серебряные, то стихотворение потеряет свою яркость, художественность и живописность. Этот элементарный способ позволяет увидеть, какое большое значение имеет применение образных определений в поэтических текстах.

В ранней лирике С.А. Есенин использует эпитеты, которые характерны для устного народного творчества. Автор использует их для передачи живописного мира природы и её оттенков, многообразие её цветов, а также внутренние переживания и внешние черты лирического героя. Например, «мохнатый лес», «седые облака», «вечер сине-хмурый», «среди равнины голой», «кучерявая голова», «парень синеглазый», «душевные муки», «горькая дума», «глупое, милое счастье», «буйная молодость» [Есенин 2005] и другие. В русском фольклоре можно встретить постоянные эпитеты, перекликающиеся с есенинскими художественными определениями: «по тёмну лесу», «по чистому полю», «парень молодой», «головушка кудрява», «бородушка кучерява», «русы кудри», «по белому лицу по румяному» [Розанов 1952] и другие.

Для устного фольклорного творчества характерно использование постоянных эпитетов. Ф.И. Буслаев, считая постоянство фольклорного эпитета его существенным признаком, отличающим эпитет устной поэзии от эпитета письменной литературы, объясняет это постоянство глубокой древностью: «В речи народной мысль, однажды приняв на себя приличное выражение, никогда его уже не меняет; отсюда точность и простота. Выражение, как заветная икона, повторяется всеми, кто хочет сказать ту мысль, для коей оно составилось первобытно» [Буслаев 1941: 182].

Каждое образное, художественное определение устойчиво связано с главным словом и представляет собой постоянное словосочетание. Например, «красна девица», «красно солнышко», «добрый молодец», «сине море», «чисто поле», «зелено вино», «чёрный ворон», «буйная голова», «тёмна ноченька», «нечистая сила» и т.д. Также и в ранних есенинских стихах можно встретить постоянные эпитеты: «Тёмна ноченька, не спится...», «Вы не пейте зелена вина... Зелено вино - мыслям пагуба», «Рукавом горючи слёзы утирала...», «Подымалась красна зорюшка...», «Запугала нас сила нечистая...», «Поонакаркали чёрные вороны...», «Вот где, Русь, твои добрые молодцы...», «Погадала красна девица в семик...» [Есенин 2005].

Видя в каждом художественном определении неограниченные возможности, автор старался углубить их семантическую значимость. Часто употребляемыми и встречающимися практически во всех произведениях С.А. Есенина являются эпитеты цветообозначения: золотой, синий, голубой, белый, красный, зелёный и другие. В качестве примера приведём фрагменты из стихотворений с использованием эпитетов со значением цвета: «Пусть порой мне шепчет синий вечер», «Белая берёза под моим окном...», «В золотом огне...», «В голубом сиянье дня...», «В терем тёмный, в лес зелёный...», «Костёр рябины красной...» [Есенин 2005].

Художественные эпитеты в лирической поэзии С.А. Есенина, также как и в народном творчестве, помогают настроить и направить читателей на определённое понимание произведений, передать настроения и эмоции героев, создать определённую эмоциональную тональность текста. Данное изобразительно-выразительное средство является необходимым как в лирике С.А. Есенина, так и в фольклорном творчестве.

С.А. Есенин с большой любовью относился к своей малой родине, жителям рязанской земли, родным и близким людям. Всю эту любовь он показал и передал в своих произведениях: в описании и изображении жизни односельчан, картин природы, обычаев и традиций русского крестьянства,

его внешних черт, характера и мыслей. Как и в русском фольклоре для выражения этой тематики С.А. Есенин включает в свои стихотворения диалектную лексику, воспроизводит манеру местного говора и употребляет словообразовательные формы характерные для рязанской речи. Основное назначение диалектов в есенинской лирике – это воспроизведение своего образного местного колорита языка. Диалектизмы являются частью устного народного творчества и «выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии» [Голуб 2010: 215].

В ранней лирике поэта есть стихотворение «Чёрная, потом пропахшая выть», в котором для описания природы своей малой родины автор употребляет знакомые с детства местные слова. В данном произведении мы встречаем немало редко употребляемых слов, среди которых есть диалектизмы, нуждающиеся в толковании их значений. Например, «выть» – земляной пахотный надел, участок; «гать» – настил, дорога через болотную трясиину; «веретье» – грубое полотно из льняных или конопляных остатков, используемое для подстилки или мешковины; «таган» – металлическая подставка для приготовления еды на открытом огне; «кукан» – возвышенность, отмель реки [Филин 1965 – 2016: 45, 153, 142, 211, 31]. Не зная значений данных диалектизмов, читателю трудно полностью понять и представить картину, описываемую автором, поэтому необходимо объяснить и растолковать смысл рязанских лексем. Употребление С.А. Есениным этих слов подчёркивает близость автора к своей деревне и к её жителям, любовь к родному языку.

В лирических произведениях С.А. Есенина кроме диалектизмов разговорной рязанской речи, значение которых без обращения к толковому словарю непонятно, встречаются и такие, которые знакомы и известны во многих русских местных диалектах, при этом они не вызывают затруднений у читателя и понятны для восприятия. Например, рушник, дубровы,

приступок, тальянка, лежанка, кличут, шибко, нонче, молодка, балякать и другие.

Диалектные слова живо пронизывают практически все есенинские произведения. Особенности и колорит русского фольклорного языка не оставляли равнодушным поэта. В лирике С.А. Есенина диалектизмы представляют собой соединение старославянского языка, книжной литературной лексики с говором рязанского народа. Из «Воспоминаний Розанова И.Н. о Сергее Есенине» сам поэт говорил: «В первом издании у меня много местных, рязанских слов. Слушатели часто недоумевали, а мне это сначала нравилось... Потом я решил, что это ни к чему. Надо писать так, чтобы тебя понимали» [Розанов 1986].

Рассмотрим раннее стихотворение С.А. Есенина «Старухи», которое насыщено большим количеством диалектных слов. Например, «гашник» – пояс или тесьма, продеваемая в штанах для подвязывания; «понёва» – шерстяная юбка из грубого тканого полотна; «курево» – дым от тлеющих поленьев; «хмаровая» – пасмурная, сумрачная; «махотка» – горшок из глины небольшого размера; «гагачить» – разговаривать очень громко, кричать, смеяться [Филин 1965 – 2016: 155, 254, 118, 52, 265].

С.А. Есенин использует диалектизмы и их формы просто и естественно. Эти языковые единицы добавляют и усиливают красочность и образность поэтической речи, делают его произведения выразительными, оригинальными и индивидуальными. Изучая лексику есенинских и фольклорных диалектов, полнее познаёшь идейные, тематические и смысловые особенности творческих произведений. Исследуя исторические корни своего родного языка, приобретаешь познания и новые открытия.

Одним из фольклорных средств выразительности являются фразеологические обороты русского народного языка, которые мы также встречаем в лирике поэта. С.А. Есенин обращается к фразеологическим единицам родного языка как к обильному и неиссякаемому источнику выразительной речи. Фразеологизмы передают и отражают мудрость

народных мыслей и изречений, которые приняли форму устойчивых оборотов речи. Приведём некоторые примеры фразеологизмов, используемые автором в своих поэтических произведениях. Например, в стихотворении «На лазоревые ткани» есть такие строки «Парень бравый, кучерявый ломит шапку набекрень» [Есенин 2005], в которых употреблена идиома «ломать (ломить) шапку – 1) устар. кланяться, раскланиваться, сняв головной убор; 2) унижаться, заискивать» [Фёдоров 2008: 353]. С.А. Есенин употребляет данный фразеологический оборот в ином значении, которое не закреплено в словаре, а именно в значении «демонстрировать молодецкое удалство и красоту». Данная идиома усилена лексемой «набекрень». В стихотворении «Товарищ» в строках «Отец его с утра до вечера гнул спину, чтоб прокормить крошку...» [Есенин 2005] использован устойчивый оборот «гнуть (ломать) спину – 1) трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжёлой работой; 2) унижаться, заискивать, раболепствовать» [Фёдоров 2008: 353]. Автор употребляет данный фразеологизм в первом значении. В этом же стихотворении есть другие строки «И вот кому-то пробил последний, грустный час...» [Есенин 2005], в которых употреблены фразеологизмы «час пробил (настал) – пришло время, пришла пора для чего-либо» и «последний (смертный) час – смерть, кончина» [Фёдоров 2008: 738].

Рассмотрим стихотворение С.А. Есенина «Русь», в котором встречаем строки «...И стоят за дубровными сетками, словно нечисть лесная, пеньки» [23]. Идиома «нечисть лесная» берёт свои начало от оборота «нечистая сила» и обозначает «чёрт, бес, леший, нечистый дух» [Фёдоров 2008: 616].

Во многих лирических произведениях поэта мы часто наблюдаем использование фразеологических оборотов, например «свела с ума», «головую свесясь», «опустясь головою», «заливаю глаза», «след заметаю», «гибель нашёл», «пора честь знать», «мать честная», «вещим сном» и другие. Эти устойчивые выражения в поэтике С.А. Есенина помогают точнее реализовать замысел и идею автора, передают восприятие окружающего мира русского народа и его национальные специфические черты, показывают

своеобразии фольклорного языка, естественным образом вписываются в основу есенинской лирики.

Следующим немаловажным фольклорным средством выразительности в поэзии С.А. Есенина, как и в устном народном творчестве, является повтор. В исторической поэтике и теории фольклористики традиционность связывается, прежде всего, с повторяемостью, восходящей к эстетике тождества, характеризующей фольклорную художественную систему как тип искусства. Повторяемость пронизывает фольклорный текст (как поэтический, так и повествовательный) на всех его уровнях – от лексико-семантического до композиционного, формируя комплекс разноуровневых явлений фольклорной художественной стереотипии, основанных на «стихии повторяемости», ритмическом начале и – шире – явлении эквивалентности, восходящих к архаической системе восприятия мира в форме равенств и повторений.

В учебном пособии «Риторика. Культура речи» М.Р. Львов выделяет следующие виды повторов: лексический, морфемный, синтаксический (анафора, эпифора, рефрен, полисиндетон) [Львов 2004: 190]. Данный приём, используемый С.А. Есениным, способствует созданию и построению структуры произведения, придаёт ему мелодичность, плавность и певучесть. Кроме этого есенинские повторы – это яркий способ передачи экспрессии. При размещении лексических повторов в начале произведения, например, «Не напрасно дули ветры, не напрасно шла гроза», «Над окошком месяц. Под окошком ветер...», «Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!», «Вечером синим, вечером лунным...» [Есенин 2005] поэт традиционную для фольклора форму анафорического повтора, что придаёт стихотворению форму народной песни. Кроме лексического повтора в произведениях С.А. Есенина встречаются и другие разновидности данной синтаксической фигуры: «Не вернусь я в отчий дом, вечно странствующий странник», «Много дум я в тишине продумал» (морфемный, корневой), «Солнышко утром в колодезь озёр глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор,

кликнуло – месяца нет», «Я не знал, что любовь – зараза, я не знал, что любовь – чума» (синтаксический) [Есенин 2005] и другие. В более поздних стихотворениях С.А. Есенин употребляет приём повтора, в котором незначительно переставляет слова в последующих строках. Поэт делал это для того, чтобы акцентировать внимание читателя на одинаковую значимость и важность переставляемых слов. Например, в стихотворении «Цветы» выделим один из повторов: «С моей душой стряслась беда. С душой моей стряслась беда» [Есенин 2005]. В каждой строке стихотворения мы наблюдаем тревожное и беспокойное состояние души поэта, его грустные думы и переживания. Также аналогичный повтор мы встречаем в стихотворении «Воспоминание»: «Теперь октябрь не тот, не тот октябрь теперь» [Есенин 2005]. В данных словах автор подчёркивает значительность и важность описываемого события. Поэт вспоминает и сравнивает октябрь семнадцатого года со зверем, который вырвался на свободу.

Повторы с вариативной перестановкой слов мы часто можем встретить и в произведениях устного народного творчества. Например, такой повтор используется в народных лирических песнях: «Ах вы ветры, ветры буйные, вы буйны ветры осенние...», «Уж ты ночка, ночка тёмная, темна ноченька осенняя...», «Сборы, сборы широкие, широкие сборы девичьи!», «Соловей мой, соловеюшко, соловей мой, родной батюшко. Полети, мой соловеюшко, на родимую сторонушку...» [Розанов 1952]. Повторения отдельных слов и фраз в песнях несут в себе определённый смысл и идею. Исполнитель акцентирует внимание слушателя на той или иной фразе, отдельном слове, повторяя его несколько раз для того, чтобы более точно передать душевные мысли и испытываемые чувства. Кроме того, это обеспечивает своеобразный возврат к ранее произнесенным словам с целью акцентирования внимания слушателя на ключевых словах. Данное средство художественной выразительности усиливает звучание фольклорных песен, частушек, прибауток, закличек и других произведений.

Таким образом, С.А. Есенин заметил в таком приёме, как повтор, безграничный художественно-поэтический потенциал и в этом, безусловно, фольклор оказал большое влияние на творчество поэта. Существенное значение в лирике автора несут повторы, которые применяются для придания яркости стихотворения и ритмической палитры произведения.

В данном параграфе мы рассмотрели часто употребляемые в поэзии С.А. Есенина фольклорные изобразительно-выразительные средства. Поэт мастерски и тонко использует данные приёмы в своём творчестве. Стихотворения автора просты и доступны для читателя. Эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения и другие средства С.А. Есенин подобрал поэтически точно и умело, вложил в литературные образы красочность, яркость и многоликость. Несмотря на то, что С.А. Есенин часто обращался к фольклору, при этом творчество поэта не лишено индивидуальности и неповторимости. Переняв художественные традиции народной словесности, поэт использовал их богатый художественный потенциал и при этом наполнял традиционные художественные формы авторскими идеями и уникальным есенинским поэтическим своеобразием.

2.3 Традиционная символика цвета в поэзии С.А. Есенина

Каждому народу, каждой культурной нации присущи свои определённые цвета, которые имеют важный смысл и значимую традиционную символику для её представителей. С помощью цветовой гаммы каждый человек способен выразить своё мировосприятие и чувствовать окружающий мир вокруг себя. С самых давних времён каждая народность, каждая нация накапливала свои важные культурные сведения, которые связаны с понятием цвета. О своеобразии цветовой картины мира и ее отражении в языке пишет в своей монографии «Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное» (2007) Л.П. Прокофьева.

Цвет имеет способность порождать у людей разные эмоциональные чувства, в связи с этим человек присвоил ему определённое символическое значение. Цветные краски не только создают вокруг нас жизнь во всех её ярких проявлениях, но и влияют на наше эмоциональное психическое состояние.

У каждого народа главным элементом культуры является язык, и цвету отводится значительная роль в нём. Н.П. Вольская в своей статье утверждает: «Цвет – это одна из категорий познания мира, которая существует наравне с такими категориями, как пространство, время, движение, а также является одним из ключевых культурных концептов. В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, его психосоматические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса» [Вольская 2016]. Понятие и традиционная символика цвета у разных этносов разнообразны, один и тот же цвет может обозначать различные, порой несходные значения.

Внутренний мир авторов произведений, их душевное состояние можно представить и изобразить по гамме цветовых оттенков, которые они используют в написании своих текстов. Основным средством выражения чувств и эмоций писателей является цветоиспользование. К таким авторам можно отнести великого русского поэта Сергея Александровича Есенина, который наполнил свою поэзию многокрасочными пейзажами, максимально использовал в своей лирике описание русской природы во всех её красочных проявлениях. Автор использует в своих произведениях большую палитру красок и различные средства выражения цвета.

В русской культуре основными цветами являлись белый и красный. Одевания красных цветов – это символ материального благополучия, богатства и изобилия. Герои фольклорных произведений часто изображаются одетыми в белую рубаху, подпоясанную красным поясом – кушаком. Красный цвет также широко использовался в отделке и убранстве домов. В русском языке лексема «красный» возникла приблизительно в XIV веке и

обозначала «красивый, роскошный». Предполагается, что данное слово произошло от славянского «красота». У русскоязычного народа этот цвет ассоциируется с праздником, красотой и радостью (красно солнце, красна девица).

Анализируя творчество С.А. Есенина, мы видим, что автор часто обращается к цвету «красный». Это прилагательное автор использует как средство выражения красоты, яркости и света. Например, «Загорелась зорька красная», «О красном вечере задумалась дорога», «Гаснут красные крылья заката», «Зарево красных зарниц» [Есенин 2005] и другие. Кроме основного чистого красного цвета поэт в своих произведениях использует целый ряд его оттенков. Например, «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Пролил пальцы багрянец», «Есть тоска весёлая в аlostях зари», «Алый мрак в небесной черни», «Опрокинуться в розовость вод», «Проскакал на розовом коне», «Рыжих семерых щенят», «...Румянит сетку небосклона», «На щёки впалые летит сухой румянец» [Есенин 2005]. Использование разнообразной гаммы красного цвета объясняется тем, что поэт обладает нестандартным образным мышлением. Эти оттенки хоть и близки к красному цвету, часто обозначали не просто разные коннотации, а даже имели противоположные символические и семантические оттенки. Употребление С.А. Есениным тех или иных оттенков красного цвета несёт в себе особое смысловое содержание, воплощают душевные состояния и чувства поэта. В дореволюционных стихах автор использует красный цвет для описания красоты природы, насыщенности заката и восхода, а после революции этот цвет у С. Есенина приобретает ещё и другое значение, символизируя враждебность, опасность, агрессивность, беспокойство.

Также в лирике С.А. Есенина нередко употребляется белый цвет. Для русского народа этот цвет символичен. Недаром русскую землю называют «Белая Русь», «Святая Русь». По мнению ученых, словосочетание «Белая Русь» трактовалось как независимая, свободолюбивая и непокорная. Символ белого цвета в русской традиционной культуре имел значение ясного света,

благородной чистоты, невинности, безгрешности, открытости, искренности. У славянского народа этот цвет символизировал чистое небо и духовную природу Бога, олицетворяет путь между небесным и земным пространством. Употребление белого цвета показывает духовную чистоту мыслей и чувств. Этот цвет часто применяется в характеристике молодых девушек и добрых молодцев с искренней и отзывчивой душой. В современное время во всех религиозных течениях белый цвет символизирует священное божество.

У С.А. Есенина белый цвет обозначает чистый земной оттенок, божественную полноту жизни, единство человека и Бога. В есенинской лирике встречаются такие строки: «В роще по берёзкам белый перезвон», «Я вошёл однажды в белый храм», «белый ангел», «В одежде празднично белой», «Выплывала...белоснежная лебёдушка», «И летели перья белые», «Дорога белая узорит скользкий ров», «Посолённая белью песка», «Заметают пурга белый путь», «Что стоишь нагнувшись под метелью белой?», «Не тоскуй, моя белая хата» [Есенин 2005]. Белый цвет у С.А. Есенина является символом успокоения, безмолвия, умиротворения, согласия и чистоты: «Белая берёза под моим окном», «Как снежинка белая», «Всё пройдет, как с белых яблонь дым», «Снежная равнина, белая луна» [Есенин 2005]. Образ есенинской «белой берёзы» – символа России – создаёт внутреннюю радость, чистоту душевных мыслей, передаёт красоту родной природы и русской земли.

Кроме того, излюбленными цветами в поэзии С.А. Есенина являются синий и голубой. С давних времён синему цвету в славяноязычной культуре отводилась отдельная роль. Ему в фольклорном творчестве присваивали магические особенности и качества. Главным образом он имел коннотацию воды, которая символизировала в старину негативные влияния на человека. Вода ассоциировалась с гибелью и потусторонним миром. Весь этот отрицательный символизм был характерен синему цвету тёмных тонов. А противоположное значение имел светлый оттенок – голубой.

У славян голубой цвет ассоциировался с небом, с божеством. По этой причине церковные купола красились в голубые тона, которые обозначали невинность и безгрешность Девы Марии. На небесном фоне изображались маленькие золотые звёзды, которые в свою очередь символизировали Вифлеемскую звезду.

В отличие от традиционной символики синего цвета в славянской культуре, С.А. Есенин употребляет его в реальной окраске природных предметов и явлений. Синий и голубой цвета показывают бескрайние просторы нашей необъятной страны, её дивные, неповторимые, живописные красоты природы и голубого небосвода. Например, «Плеск голубого ливня», «В синих затонах озёр», «Синее небо, цветная дуга», «В небе тёмно-голубом», «Небеса уж голубые», «Только видно, на кочках и впадинах, как синеют кругом небеса», «В прозрачном холоде заголубели доли, отчётлив стук подкованных копыт», «Топи да болота, синий плат небес», «Только синь сосёт глаза», «На тропу голубого поля», «Синь, упавшая в реку...», «Каждый вечер, как синь затуманится, как повиснет заря на мосту...» [Есенин 2005]. Также эти цветовые оттенки автор использует для того, чтобы показать радость человеческой жизни. «Синее счастье», «Вечером синим, вечером лунным», «Предрассветное. Синее. Раннее. И летающих звёзд благодать», «Пусть порой мне шепчет синий вечер, что была ты песня и мечта», «Иду голубою дорожкой», «Синий, звенящий день», «Я в твоих глазах увидел море, полыхающее голубым огнём» [Есенин 2005]. Оттенки синего и голубого цветов применяются С. Есениным для изображения внешности и внутреннего мира человека. «Чтоб с глазами она васильковыми», «Голубая кофта. Синие глаза», «В почернелых лицах голубые рты», «Я играю на тальяночке про синие глаза», «Ой ты, парень синеглазый», «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле», «Мне в лице твоём снится другая, у которой глаза – голубень» [Есенин 2005].

Изучая стихотворения С.А. Есенина, мы убеждаемся, что синий и голубой цвета являются любимыми и часто употребляемыми. Практически

нет ни одного стихотворения, где автор не использовал данную цветовую палитру. Это является одним из элементов, составляющих стилевую особенность есенинской лирики. Лексемы синего и голубого цветов в основном у автора имеют положительные значения и вызывают различные ассоциации.

Для поэта символично использование таких цветов, как золотой и жёлтый. На Руси жёлтый (золотой) цвет традиционно символизировал зрелость и спелость пшеницы, он ассоциировался с радостью, солнцем, теплом, огнём, весенним началом, божественным просвещением, прозрением и оказывал на человека положительное впечатление. Кроме этого жёлтый цвет имеет иную коннотацию. С начала XVII века у этого цвета появляется отрицательный смысл. Причиной этому послужила так называемая «жёлтая лихорадка», которая возникла в то время. Этот цвет стал символизировать болезнь, увядание, грусть, ложь и обман. Эти значения существуют и в настоящее время. Есть такая нехорошая примета, если подарить жёлтые цветы человеку, к которому равнодушен, то это приведёт к разлуке и расставанию.

В своей поэзии С.А. Есенин использует жёлтый и золотой цвета, имеющие двойственное значение. С одной стороны автор использует жёлтый и золотой цвета в изображении времени суток, природных предметов, осеннего времени года. Например, «Как пожар стоит золотой рассвет», «Золотыми звёздами в снег», «Луч золотой», «Месяца жёлтые чары», «За горами, за жёлтыми долами», «Закружилась листва золотая», «Где резвился на жёлтой траве», «Не обгорят рябиновые кисти, от желтизны не пропадёт трава», «На ветке облака, как слива, златится спелая звезда», «В том краю, где жёлтая крапива», «И ветки золотистые, что кудри завила», «Звени, звени, златая Русь», «С златной тучки глядит Саваоф», «Задремали звёзды золотые», «Отговорила роща золотая», «Земля моя, златая!», «Солнца луч золотой» [Есенин 2005]. С другой стороны использование жёлтого цвета ассоциируется у автора с грустным душевным настроением, печалью и несёт

негативную коннотацию: «Под гармоники жёлтую грусть», «Ведь не осталось ничего, как только жёлтый тлен и сырость», «Я душой стал, как жёлтый скелет», «Каждый сноп лежит, как жёлтый труп» [Есенин 2005].

С.А. Есенин часто использует в своих произведениях зелёный цвет, который в русской традиционной культуре символизирует начало весны, природу и растительный мир, зарождение новой жизни, свободолюбие, молодость. Например, когда говорят «вечнозелёный», то мы подразумеваем непрерывность и постоянство жизненного процесса. Этот цвет обозначает достаток, благополучие и удачу, устойчивость и постоянство. Зелёный оттенок также наносили на церковные купола, и он присутствовал в одеяниях священнослужителей. Кроме этого цвет имеет и неположительный смысл. Зелёный символизировал злой умысел, хитрость, предательство, лукавство и лицемерие. Например, «тоска зелёная», «зелёный змий», «зелье».

Основное значение зелёного цвета в лирике С.А. Есенина – это описание пейзажей русской природы, родной деревни, бескрайних полей, необъятной родины. Например: «На приволь зелёных лех», «По горам зелёным – скаты», «Зелёная причёска... О тонкая берёзка», «Зелень в цвету и росе», «На зелёных елях золотятся листья вялых ив», «Под нею зелень пряная сияет в серебре», «Деревьям, в зелень разодетым», «Шелестят зелёные серёжки», «В зеленях твоих стозвонных», «А степь под пологом зелёным кадит черёмуховый дым», «Над зелёными пригорками», «Там в полях... В зелени озёр», «Кругом села зелёный лес» [Есенин 2005].

Также в палитре стихотворений С.А. Есенина можно наблюдать употребление чёрного цвета. Его традиционная символика в русской культуре в основном несёт в себе неблагоприятный и отрицательный смысл. Это цвет печали, скорби, траура, смерти. Например, чёрный ворон – предвестник гибели, черный список – список людей, с которыми нет дружеских отношений и желания общаться, черный юмор с примесью цинизма, черная кошка перешла дорогу – жди беды, черный день – трудный период в жизни человека. Очень символичен чёрный цвет в православной

религии. Он используется в одежде монахов, которые отреклись от мирских земных благ. Этот цвет призывает их к смирению, терпению и послушанию.

Кроме негативной символики черный цвет может нести и положительный смысл. Этот цвет в русском языке несёт значение земли, которая служит началом рождения жизни. Например, орнаменты в узорах прикладного русского творчества. Зигзагообразный и волнистый рисунки символизируют мужское и женское начала. Черный цвет широко используется в декоративной русской росписи, например, хохломской. На фоне выразительного черного цвета более яркими и контрастными становятся другие цвета – красный и золотой.

С.А. Есенин в своих ранних стихотворениях не имеет замысла показать черным цветом что-то злое и отрицательное. Этим тоном он передаёт нам обычный цвет предметов и образов. Например, «Кудри чёрные змейно трепал ветерок», «Чёрная глухарка к всенощной зовёт», «Ты вошла под чёрным покрывалом», «Чёрная, потом пропахшая выть!», «Там вдали, за чёрной тучей», «Вечер чёрные брови насопил», «Ой, не любит чёрны косы домовой» [Есенин 2005].

В более поздний период творчества чёрный цвет, используемый поэтом, в большинстве случаев несёт в себе негативное значение. Этот цвет символизирует гибель, мрачное восприятие окружающего мира и даже мысли об отрицании человеческой жизни. Например: «Бродит чёрная жуть по холмам», «Здравствуй ты, моя чёрная гибель», «Но уж чёрная планида машет по горам», «С чёрной дрожью плывут облака» [Есенин 2005]. В большей степени отрицательную коннотацию чёрного цвета С.А. Есенин демонстрирует в своей поэме «Чёрный человек». Всё негативное, ужасное, жестокое, беспощадное отношение к внутренним человеческим чувствам, мыслям и переживаниям воплощается и выражается в чёрном, страшном изображении человека.

Таким образом, издавна народ вкладывал в символику цветов особое значение. Множество исторических и народных традиций свидетельствуют

данному факту. Один и тот же цвет в культурах разных народов мог символизировать как положительные, так и отрицательные значения. Он отражает культурную индивидуальность и оригинальность каждого народа.

Поэзия С.А. Есенина богата различными цветовыми красками и оттенками. Эти цветообозначения позволяют автору передать своё внутреннее эмоциональное состояние, придать произведениям и своим героям яркий романтический лирический настрой. Использование той или иной палитры цветов в своём творчестве показывает нам своеобразный стиль и манеру автора, его индивидуализм и нестандартное мировосприятие.

Выводы ко 2 главе

Таким образом, своеобразием поэтики С.А. Есенина является то, что она пропитана традициями фольклорного творчества. Народные лирические песни и частушки родного края, народ и его обычаи, красоты природы и любовь к родине навсегда оставили глубокий след в лирической поэзии автора. С.А. Есенин – великий поэт русского слова, который развил специфическую традиционную особенность литературного стихосложения – напевность.

В данной главе мы рассмотрели часто употребляемые фольклорные изобразительно-выразительные средства в поэзии С.А. Есенина. Поэт является ярким представителем, который мастерски и тонко использует данные приёмы в своём творчестве. Стихотворения автора просты и доступны для читателя, эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения и другие средства С.А. Есенин подобрал поэтически точно и умело, вложил в литературные образы красочность, яркость и многоликость. Несмотря на то, что С.А. Есенин часто обращался к фольклору, при этом творчество поэта не лишено индивидуальности и неповторимости. Переняв художественные традиции народной словесности, её основные нормы, правила, манеру и приёмы, поэт наполнил свои произведения авторскими идеями и уникальным есенинским поэтическим своеобразием.

Поэзия С.А. Есенина богата различными цветовыми красками и оттенками. Эти цветообозначения позволяют автору передать своё внутреннее эмоциональное состояние, придать произведениям и своим героям яркий романтический лирический настрой. Использование той или иной палитры цветов в своём творчестве создает своеобразный стиль и авторское мировосприятие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лирика С.А. Есенина привлекает нас своей правдивостью, искренностью, душевностью и простотой. При чтении есенинских произведений мы испытываем восхищение, наслаждение и гордость. Важная особенность его творчества заключается в неразрывности и единстве с народной жизнью. В работе показано влияние фольклорной языковой традиции на поэзию С.А. Есенина, а именно воздействие на его творчество разных жанров фольклора и изобразительно-выразительных средств, которые являются своеобразной формой традиционного художественного канона, способствуют не только сохранению художественных традиций народа, скрепляющих разные поколения в единое целое, но и обеспечивают постоянное развитие народного творчества. Русские народные песни и частушки, загадки и сказки, пословицы и поговорки оказали большое влияние на развитие метафорического мышления С.А. Есенина, придавая его художественным произведениям напевность, точность, ясность и четкость. Нами были рассмотрены специфические черты языка фольклора, а именно синкретизм, коллективность и традиционность, использование и употребление диалектизмов и архаизмов, вариативность и импровизация.

Любовь к устному народному творчеству С.А. Есенин пронёс через всю творческую жизнь. В русской литературе он проявил себя как певец родной земли, с воодушевлением восхваляющий красоту и изящность природы. Стихотворения автора наполнены настоящей и искренней любовью к своей родине и простому народу. В лирической поэзии С.А. Есенина отразился образ русской природы, черты национального характера. В его творчестве прослеживаются традиции народной поэзии. Опираясь на поэтику фольклора, С.А. Есенин пропускает её через литературные нормы и своё мировосприятие. Его природная способность с удивительной простотой соединила в авторском творчестве высокую лирическую поэтику и

окружающую реальность, фольклорную традицию и неповторимую индивидуальность.

В своём творчестве С.А. Есенин использовал такие традиционные фольклорные изобразительно-выразительные средства, как метафоры, сопоставляя живое с неживым, материальное и духовное, мифическое и реальное; постоянные и цветочные эпитеты, помогающие глубже и выразительнее представить описываемые предметы и явления; олицетворения, восходящие к фольклорным персонификациям; прямые, косвенные и отрицательные сравнения, показывающие разнообразие красок и богатство природы, внешний и внутренний мир есенинских образов и другие художественные традиционные формы, которые употребляются не просто для украшения поэтического текста, а для полного и глубокого выражения своей внутренней авторской позиции.

Есенинские лирические произведения наполнены искренностью чувств, настроений и эмоций, драматизмом, душевными переживаниями и человечностью, красотой и яркостью образов своих персонажей. Внутреннее состояние поэта воплощается в цветочных тонкостях изображения природы, которые усиливают человеческие ощущения, настроения и эмоции.

Лирика Сергея Александровича Есенина богата различными цветочными красками и оттенками, именно он смог показать и выразить словом красоту русской природы. Излюбленными цветами в поэзии автора являются синий, голубой, красный, белый и золотой. Используя ту или иную гамму оттенков, С.А. Есенин передаёт традиционную символику и вносит дополнительные смыслы в свои литературно-художественные образы. Лирика С.А. Есенина не просто переливается различными оттенками цветов, а раскрывает именно душевный мир поэта, его настроение, жизнь и окружающее его пространство. Нам поэт оставил и передал большое поэтическое наследие. Лирические стихотворения С.А. Есенина имеют воздействующую силу, строки проникают в душу и сердце читателя. Средства выражения цвета в его

произведениях являются неотъемлемыми составляющими художественной манеры письма автора.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что С.А. Есенин один из великих русских поэтов, стихотворения которого пропитаны духом народа, любовью к жизни и своей родине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1) Агапкина, Т.А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: сосна [Электронный ресурс] / Т.А. Агапкина // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-dereviev-v-traditsionnoy-kulture-slavyan-sosna/viewer> (дата обращения 14.04.2021)
- 2) Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З.Е. Александрова // практический справочник: ок. 11000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с.
- 3) Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. [Текст] / В.П. Аникин. – М. : Высшая школа, 2001. – 726 с.
- 4) Астафьева, Л.А., Бахтина, В.А. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре [Текст] / Л.А. Астафьева, В.А. Бахтина // Юность и любовь. Девичество: хороводы, посиделки, святки, гадания, любовные песни, частушки, заговоры: в 10 вып. Вып. 3. – М. : Худож. лит., 1994. – 525 с.
- 5) Астахова, Е.В. Цвет в образе Испании [Электронный ресурс] / Е.В. Астахова // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-v-obraze-ispanii/viewer> (дата обращения 20.01.2021)
- 6) Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке [Текст] / Н.Б. Бахилина. – М: Наука, 1975. – 285 с.
- 7) Богословская, О.И. Язык фольклора и диалект: учеб. пособие [Текст] / О.И. Богословская. – Пермь: Пермский университет, 1985. – 72 с.
- 8) Болотина, М.А. Символика цвета в русском и английском языках [Электронный ресурс] / М.А. Болотина, Е.А. Шабашева // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkom-i-angliyskom-yazykah/viewer> (дата обращения 25.01.2021)

- 9) Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка. [Текст] /Ф.И.Буслаев. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 248 с.
- 10) Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести [Текст] / вступит. статьи, сост. и коммент. В.П. Аникина, Д.С. Лихачёва, Т.Н. Михельсон. – М. : Дет. лит., 1986. – 640 с.
- 11) Василевич, А.П. Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
- 12) Васильев, К.Б. Русская частушка [Текст] / К.Б. Васильев. – СПб. : Авалонь, Азбука-Аттикус, 2012. – 256 с.
- 13) Ведерникова Н.М. Русская народная сказка [Текст] / Н.М. Ведерникова. – М. : Наука, 1975. – 132 с.
- 14) Венгранович, М.А. Стереотипность и вариативность в структуре фольклорного текста [Текст] / М.А. Венгранович // Филология в 21 веке: научный журнал: спецвыпуск. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2019. – С. 44- 49.
- 15) Венгранович, М.А. Стилистика фольклорного текста: учеб. пособие [Текст] / М.А. Венгранович. – Тольятти: Изд-во ППИ, 2011. – С. 266.
- 16) Вержбицкий, Н.К. Встречи с Есениным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/verzhbitckii-n-vstrechi-s-eseninym> (дата обращения 18.03.2021)
- 17) Веселовский, А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский, под ред. В.В. Мочалова. – М. : Высшая школа, 1989. - 307 с.
- 18) Вольская, Н.П. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русской и английской языковых картинах мира (на примере колоратива «красный» [Электронный ресурс] / Н.П. Вольская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2016. – Режим доступа: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/012-volska.pdf> (дата обращения 13.05.2021)
- 19) Голуб, И.Б., Розенталь, Д.Э. Книга о хорошей речи [Текст] / И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 267 с.

20) Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие [Текст] / И.Б. Голуб. – М. : Айрис-Пресс, 2010. – 314 с.

21) Грузинов, И.В. С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/gruzinov-ivan-esenin-razgovarivaet-o-literature-i-iskusstve> (дата обращения 15.04.2021)

22) Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа: сборник [Текст] / В.И. Даль. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 400 с.

23) Евгеньева, А.П. О языке фольклора [Текст] / А.П. Евгеньева // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – С. 53-54.

24) Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка [Электронный ресурс] : учебное пособие / О.П. Ермакова; отв. ред. Л.П. Крысин. – 3-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2017. - 202 с. - Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-1285-6. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=136212 (дата обращения 22.02.2021)

25) Есенин, С.А. Автобиография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esenin.ru/o-esenine/avtobiografii/avtobiografiia-ot-20-iiunia-1924-g> (дата обращения 12.02.2021)

26) Есенин, С.А. Частушки о поэтах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esenin-lit.ru/esenin/text/stihi/raznoe/stih-na-sluchay-19.htm> (дата обращения 18.03.2021)

27) Есенин, С.А. Я, Есенин Сергей: поэзия и проза [Текст] / С.А. Есенин; сост. А. Марченко. – М. : Эксмо, 2005. – 576 с.

28) Жунжун, Г. Образ ивы/вербы в русской и китайской культурах [Текст] / Г. Жунжун, Я. Хайюнь // Молодой учёный. – 2019. – № 49 (287) – С. 579-582.

29) Зуева, Т.В., Кирдан, Б.П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений [Текст] / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 400 с.

30) Коржан, В.В. Есенин и народная поэзия [Текст] / В.В. Коржан. – Ленинград: Наука, 1969. – 200 с.

31) Кошеренкова, О.В. Символика цвета в культуре [Электронный ресурс] / О.В. Кошеренкова // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-kulture/viewer> (дата обращения 21.04.2021)

32) Кравцов, Н.И., Лазутин, С.Г. Русское устное народное творчество: учеб. для филол. фак. ун-тов [Текст] / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – М. : Высшая школа, 1977. – 375 с.

33) Кулагина, А.В. Поэтический мир частушки [Текст] / А.В. Кулагина. – М. : Наука, 2000. – 303 с.

34) Лазутин, С.Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов [Текст] / С.Г. Лазутин. – М. : Высшая школа, 1981. – 221 с.

35) Лебедева, Г.Н. Символика цвета в русской традиционной культуре [Электронный ресурс] / Г.Н. Лебедева // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kulture/viewer> (дата обращения 21.04.2021)

36) Львов, М.Р. Риторика. Культура речи: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по пед. спец. [Текст] / М.Р. Львов. – 2-е изд., исправ. – М. : Академия, 2004. – 272 с.

37) Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка [Текст] / М.Р. Львов // более 2000 антоним. пар / под ред. Л.А. Новикова. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 384 с.

38) Матназаров, Т.У. Белый цвет в культуре России и Китая [Текст] / Т.У. Матназаров, У.В. Хоречко // Молодой учёный. – 2015. – № 11 (91) – С. 1822-1825.

39) Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

40) Морохин, В.Н. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия: учеб. пособие для филол. специальностей [Текст] / В.Н. Морохин. – 2-е изд., доп. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.

41) Николаева, Е.К. Устойчивые сравнения в русских пословицах [Электронный ресурс] / Е.К. Николаева // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivye-sravneniya-v-russkih-poslovitsah/viewer> (дата обращения 16.04.2021)

42) Новиков, В.И. Энциклопедический словарь юного литературоведа [Текст] / В.И. Новиков. – М. : Педагогика, 1988. – 416 с.

43) Новый иллюстрированный энциклопедический словарь [Текст] / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др.. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. – 912 с.

44) Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990. – 917 с.

45) Орешин, П.В. О Сергее Есенине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esenin-lit.ru/esenin/kritika/esenin-i-sovremennost/oreshin-o-sergee-esenine.htm> (дата обращения 10.02.2021)

46) Оссовецкий, И.А. О языке русского традиционного фольклора [Текст] / И.А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 66–78.

47) Палкин, М.А. Вопросы теории литературы: пособие для поступающих в вузы [Текст] / М.А. Палкин – 2-е изд., испр. – Минск : Высшая школа, 1979. – 208 с.

48) Померанцева, Э.В. О русском фольклоре [Текст] / Э.В. Померанцева. – М. : Наука, 1977. – 118 с.

49) Прокофьева, Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное [Текст] /Л.П.Прокофьева. – Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2007. – 280 с.

50) Розанов, И.Н. Воспоминания о Сергее Есенине [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/rozanov-i-n-vospominaniia-o-sergee-esenine> (дата обращения 12.02.2021)

51) Розанов, И.Н. Русские песни [Текст] / И.Н. Розанов. – М. : Государственное издательство Художественная литература, 1952. – 404 с.

52) Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. Современный русский язык: учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М. : Высшая школа, 1991. – 559 с.

53) Рыжкова-Гришина, Л.В., Гришина, Е.Н. Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи [Электронный ресурс] / Л.В. Рыжкова-Гришина, Е.Н. Гришина. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 337 с. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-2122-3. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=482330 (дата обращения 15.01.2021)

54) Садовников, Д.Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач [Текст] / Д.Н. Садовников. – М. : Современный писатель, 1995. – 400 с.

55) Сегал, Н.А., Бурая, Е.А. Лексико-семантическое поле с вершиной «красный» в лирике С.А. Есенина [Электронный ресурс] / Н.А. Сегал, Е.А. Бурая // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-s-vershinoy-krasnyy-v-lirike-s-a-esenina/viewer> (дата обращения 19.04.2021)

56) Сергеева, О.В. Концепт «берёза» в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / О.В. Сергеева // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2012. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-beryoza-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira/viewer> (дата обращения 15.04.2021)

57) Сковородников, А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты [Текст] / А.П. Сковородников. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011. – 480 с.

58) Смирнова, Л.Г. Культура русской речи: учебное пособие по культуре речи, стилистике, риторике для школьников и студентов [Текст] / Л.Г. Смирнова. – М. : Русское слово, 2005. – 205 с.

59) Собинникова, В.И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах [Текст] / В.И. Собинникова. – Воронеж: Воронеж, 1969. – 104 с.

60) Собрание народных песен П.В. Киреевского. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – 462 с.

61) Соколов, Ю.М. Русский фольклор: учеб. пособие, 3-е изд. [Текст] / Ю.М. Соколов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

62) Соколова, В.К. Традиции и современность в фольклоре [Текст] / В.К. Соколова. – М. : Наука, 1988. – 211 с.

63) Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / вступ. статья Н.Д. Тamarченко; комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тamarченко [Текст] / Б.В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 334 с.

64) Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц [Текст] / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

65) Филин, Ф.П., Сороколетов, Ф.П. Словарь русских народных говоров [Текст] / Ф.П.Филин, Ф.П. Сороколетов. – Вып. 1-40. – М – Ленинград, 1965 – 2016.

66) Фокеев, А.Л. Фольклор – устное народное творчество. Особенности фольклора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/fokeev-ustnoe-narodnoe-tvorchestvo/folklor.htm> (дата обращения 15.01.2021)

67) Хроленко, А.Т. Введение в лингвофольклористику [Электронный ресурс] : учеб. пособие, 3-е издание / А.Т. Хроленко. – М. : Флинта, 2021. – 193 с. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-0837-8. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57626> (дата обращения 10.02.2021)

68) Хроленко, А.Т. Язык фольклора [Электронный ресурс] : хрестоматия, 4-е издание / А.Т. Хроленко. – М. : Флинта, 2018. – 225 с. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-89349-706-9 – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=364447 (дата обращения 27.01.2021)

69) Чернявский, В.С. Три эпохи встреч (1915-1925) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospomininiya/sovremenniki/chernyavskij-tri-epohi-vstrech.htm> (дата обращения 14.03.2021)

70) Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – 2 том, 8 вып. – М. : Изд-во Московского университета, 1982. – 470 с.

71) Шаповалова, Г.Г. Сатира и юмор в русских пословицах и поговорках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/folk/data/shapoval.pdf> (дата обращения 11.03.2021)

72) Юшин, П.Ф., Юшина, О.И. Сергей Есенин: проблемы творчества: сборник статей [Текст] / П.Ф. Юшин, О.И. Юшина; ред. О.С. Ахманова и др. – М. : Современник, 1985. – 240 с.